

УДК 330.5:339.923:339.97

ДИНАМИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ПОСТСОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК

И. В. ПИЛИПЕНКО,

кандидат географических наук, магистр государственного администрирования (МРА), Директор Института исследований проблем конкурентоспособности, экономической устойчивости и международных финансов, Департамент мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

E-mail: ivpilipenko@fa.ru, i-pilipenko@yandex.ru

В настоящей статье проведен сравнительный анализ экономического развития и изменений в основных направлениях внешней торговли 15 постсоветских республик. В качестве отправной точки для анализа рассматривается структура торговли во внутрисоюзных и мировых ценах по союзным республикам в 1989 г. Сделаны расчеты и оценен уровень производства и потребления для каждой из этих республик по валовым и подушевым показателям как во внутрисоюзных, так и в мировых ценах. Проанализирована динамика основных макроэкономических показателей новых независимых государств за период 1990–2017 гг. Рассмотрена эволюция роли Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического союза, Российской Федерации, Европейского союза, Китая, США, Японии и Турции во внешней торговле постсоветских государств, в особенности во время восстановительного экономического роста 15 республик и их поступательного развития в период 2000–2010 гг.

Ключевые слова: Россия, Содружество Независимых Государств, постсоветские республики, новые независимые государства, экономическое развитие, внешняя торговля, уровень производства, уровень потребления, экспорт, импорт.

Economic policy

THE DYNAMICS OF ECONOMIC DEVELOPMENT AND THE EVOLUTION OF MAIN FOREIGN TRADE DIRECTIONS OF POST-SOVIET REPUBLICS

I. V. PILIPENKO,

Candidate of Geographical Sciences (PhD), Master of Public Administration (MPA),
Director of the Institute for Competitiveness, Economic Sustainability
and International Financial Studies, Department of World Economy
and World Finances, Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
E-mail: ivpilipenko@fa.ru, i-pilipenko@yandex.ru

In this article, we conduct a comparative analysis of economic development and changes in main foreign trade directions of 15 post-Soviet republics. As a point of departure for our analysis, we consider the structure of trade in intra-Union (domestic) and world prices across the Soviet republics in 1989. The article presents our calculations and the estimation of the total and per capital level of production and consumption for every republic in both domes-

tic and world prices. We analyze the dynamics of main macroeconomic indicators of the Newly Independent States for a period from 1990 to 2017. The evolution of the role of the Commonwealth of Independent States, the Eurasian Economic Union, the Russian Federation, the European Union, China, the USA, Japan and Turkey in the foreign trade of the post-Soviet republics is revealed, especially during the 2000–2010s, when the economic recovery in 15 republics and their further economic development took place.

Keywords: Russia, Commonwealth of Independent States, post-Soviet republics, Newly Independent States, economic development, foreign trade, level of consumption, level of production, exports, imports.

Доминировавшие в начале 1990-х гг. на постсоветском пространстве дезинтеграционные процессы в экономике новых независимых государств (НИГ) в течение всего нескольких лет сменились развитием интеграционных инициатив. Первую идею о создании Евразийского союза в 1994 г. высказал Президент Казахстана Н. А. Назарбаев; в 1997 г. было образовано Союзное государство Российской Федерации и Республики Беларусь; в 2001 г. – Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан основали Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС)¹ с целью формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, которые начали функционировать в составе Белоруссии, Казахстана и России последовательно в 2010 г. и с 2012 г. С января 2015 г. это объединение перешло на качественно новый уровень интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), членами которого в течение 2015 г. стали также Армения и Киргизия [3, 5, 10, 12, 14].

Прибалтийские республики, со своей стороны, с начала 1990-х гг. ориентировались на интеграцию с Европейским союзом (Евросоюз, ЕС). В 1995 г. Латвия, Литва и Эстония подали заявки на вступление в ЕС, и после выполнения всех условий присоединения в 2004 г. три республики вошли в состав Евросоюза, а в течение 2010-х гг. они также стали членами еврозоны (Эстония – в 2011 г., Латвия – в 2014 г., Литва – в 2015 г.).

Во второй половине 1990-х гг. была сделана попытка создать на постсоветском пространстве альтернативный России экономический и политический центр интеграции в формате Организации за демократию и экономическое развитие в составе Грузии, Украины, Азербайджана и Мол-

давии (ГУАМ). Однако активность данного объединения, созданного в 1997 г. и имевшего больше военно-политические задачи, к концу 2000-х гг. была сведена к минимуму¹. Фактически на смену данной инициативе пришел проект Евросоюза «Восточное партнерство», предусматривающий углубление экономических связей с Украиной, Молдавией, Белоруссией и тремя закавказскими республиками – Азербайджаном, Арменией и Грузией [4, 7, 11]. В результате в 2014 г. Молдавия, Грузия и Украина подписали Соглашения об ассоциации с ЕС, включая создание Углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли, вступившие в силу в 2016–2017 гг., а Армения, со своей стороны, подписала в 2017 г. Соглашение о всеобъемлющем и расширенном сотрудничестве с Евросоюзом.

В последние пять лет на постсоветское пространство с интеграционной инициативой «Один пояс и один путь» также вышел Китай, налаживавший тесные экономические связи с республиками Средней Азии в течение 2000-х гг. Вместе с тем для содействия реализации своего проекта (помимо развития двустороннего сотрудничества) Китай предпочел действовать через новый международный финансовый институт – Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, основанный в 2014 г., со штаб-квартирой в Пекине, где Российская Федерация стала третьим крупнейшим акционером в 2015 г. В том же году российской и китайской сторонами было принято решение о сопряжении строительства ЕАЭС и «Экономического пояса Шелкового пути» [9, 15], и первый список инфраструктурных проектов в рамках данной инициативы был представлен в 2017 г. [16].

В тени изучения разновекторности, скорости и особенностей интеграционных процессов на постсоветском пространстве часто остаются

¹ Членом ЕврАзЭС в 2006–2008 гг. также являлся Узбекистан, а государствами-наблюдателями – Молдавия, Украина (обе республики – в 2002–2014 гг.) и Армения (2003–2014 гг.).

² В 1999–2005 гг. в ГУАМ также входил Узбекистан.

результаты экономического развития каждой из 15 республик и их сравнение между собой, что важно для понимания приоритетов постсоветских государств в рамках интеграционных процессов.

В данной работе мы проведем сравнительный анализ экономического развития ННГ и одного из основных показателей интеграции – направлений развития их внешней торговли товарами. Свой анализ мы начнем с 1989 г. – последнего года, когда в СССР был зафиксирован экономический рост, на основе данных Госкомстата СССР. После этого мы используем для расчетов предоставляемые Всемирным банком временные ряды по основным макроэкономическим показателям, которые обычно начинаются с 1990 г. (первого года расчета этих показателей отдельно для каждой из 15 союзных республик) и до 2017 г. Для анализа торговли товарами нами взяты данные Международного торгового центра Организации объединенных наций и Всемирной торговой организации за 2001–2017 гг., которые позволяют выявить эволюцию основных направлений внешней торговли 15 республик во время их восстановительного экономического роста и дальнейшего поступательного развития.

Для удобства сравнения мы сгруппируем во всех таблицах вместе пять государств – членов ЕАЭС – Армению, Белоруссию, Казахстан, Киргизию и Российскую Федерацию, три республики Прибалтики – члена Евросоюза (Латвию, Литву и Эстонию), а другие постсоветские республики – по географическому признаку, выделив Молдавию и Украину, республики Закавказья (помимо Армении – Азербайджан и Грузию) и Средней Азии (помимо Казахстана и Киргизии – Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан).

Торговля союзных республик в СССР к концу 1980-х гг. В 1989 г. в рамках единого народнохозяйственного комплекса СССР на межреспубликанский обмен товарами во внутрисоюзных ценах приходилось 55% общего товарообмена союзных республик на сумму 351,4 млрд руб.; внешнеторговый оборот соответственно составлял 45%. Если рассматривать объемы межреспубликанского обмена по республикам, где экспорт одной республики является импортом другой, в сравнении с внешним экспортом и импортом, то видно, что почти все республики были ориентированы в основном на внутрисоюзную торговлю (табл. 1).

Таблица 1

Структура ввоза и вывоза республик СССР во внутрисоюзных ценах, 1989 г.

Республики	Доля во ввозе, %		Доля в импорте СССР, %	Доля в вывозе, %		Доля в экспорте СССР, %
	Межреспубликанского обмена	Импорта		Межреспубликанского обмена	Экспорта	
1	2	3	4	5	6	7
Армянская ССР*	78	22	1,0	98	2	0,2
Белорусская ССР*	77	23	4,1	90	10	4,0
Казахская ССР*	83	17	2,7	90	10	1,8
Киргизская ССР*	78	22	0,9	98	2	0,1
РСФСР*	49	51	67,5	68	32	69,7
Молдавская ССР*	79	21	1,3	95	5	0,5
Украинская ССР*	73	27	13,4	84	16	15,3
Латвийская ССР*	75	25	1,4	93	7	0,7
Литовская ССР*	79	21	1,4	92	8	1,0
Эстонская ССР*	85	15	0,5	93	7	0,4
Азербайджанская ССР*	73	27	1,3	94	6	0,9
Грузинская ССР*	76	24	1,4	94	6	0,7

1	2	3	4	5	6	7
Таджикская ССР*	83	17	0,6	86	14	0,7
Туркменская ССР*	82	18	0,5	91	9	0,5
Узбекская ССР*	85	15	1,9	84	16	3,3

Примечание: * – в рамках процесса по провозглашению суверенитета союзными республиками в течение 1988–1990 гг. произошло переименование республик: Эстонская ССР с 8 мая 1990 г. была переименована в Эстонскую Республику, Литовская ССР с 11 марта 1990 г. – в Литовскую Республику, Латвийская ССР с 4 мая 1990 г. – в Латвийскую Республику, Армянская ССР с 23 августа 1990 г. – в Республику Армения, Грузинская ССР с 14 ноября 1990 г. – Республику Грузия, Азербайджанская ССР с 5 февраля 1991 г. – в Азербайджанскую Республику, Киргизская ССР с 5 февраля 1991 г. – в Республику Кыргызстан, Молдавская ССР с 23 мая 1991 г. – в Республику Молдова, Таджикская ССР с 31 августа 1991 г. – в Республику Таджикистан, Украинская ССР с 17 сентября 1991 г. – в Украину, Белорусская ССР с 19 сентября 1991 г. – в Республику Беларусь, Узбекская ССР с 30 сентября 1991 г. – в Республику Узбекистан, Казахская ССР с 10 декабря 1991 г. – в Республику Казахстан, РСФСР с 25 декабря 1991 г. – в Российскую Федерацию. *Источник:* расчеты автора на основе данных [13, с. 636].

Так, доля экспорта в республиканском вывозе составляла менее 10% у девяти республик (Армянской, Азербайджанской, Грузинской, Киргизской, Латвийской, Литовской, Молдавской, Туркменской и Эстонской ССР); от 10 до 16% республиканского вывоза экспорт достигал у пяти республик (Белорусской, Казахской, Таджикской, Узбекской и Украинской ССР). У РСФСР данный показатель равнялся 32%, и республика обеспечивала почти 70% общесоюзного экспорта. Другими крупнейшими экспортёрами являлись Украинская (15,3%), Белорусская (4%), Узбекская (3,3%) и Казахская (1,8%) ССР. Ввоз в союзных республиках также характеризовался превалированием межреспубликанского обмена для всех республик, кроме РСФСР, где доля импорта достигала 51%. От 21 до 27% доля импорта во ввозе составляла у Азербайджанской, Армянской, Белорусской, Грузинской, Киргизской, Латвий-

ской, Литовской, Молдавской и Украинской ССР. Менее 20% на импорт приходилось во ввозе Казахской, Таджикской, Туркменской, Узбекской и Эстонской ССР.

При этом общая закономерность, наблюдаемая в рыночной экономике, согласно которой меньшие по размеру внутреннего рынка и населения страны обычно отличаются большей открытостью экономики, также работала и в отношении республик в рамках СССР (табл. 2). Наименьшую долю вывезенной продукции, включая экспорт, в общем объеме производства имели РСФСР (10,7%), Казахская (11%), Украинская (14,9%) и Узбекская (18,2%) ССР. В других республиках данный показатель варьировал от 21 до 27%. Также и доля ввезенной продукции, включая импорт, в РСФСР, Украинской и Казахской ССР находившаяся на уровне 15–19%, в других республиках составляла от 21 до 31%.

Таблица 2

Сравнение торговли с производством и потреблением республик СССР во внутрисоюзных ценах, 1989 г.

Республики	Удельный вес, %		Сальдо, млрд руб.	
	Ввезенной продукции (вкл. импорт) в общем объеме потребления	Вывезенной продукции (вкл. экспорт) в общем объеме производства	Межреспубликанской торговли	Внешней торговли
1	2	3	4	5
Армянская ССР	31,0	26,0	-0,24	-0,97
Белорусская ССР	25,1	26,0	3,47	-2,52
Казахская ССР	19,2	11,0	-6,37	-2,11
Киргизская ССР	26,5	17,9	-0,81	-0,88
РСФСР	15,7	10,7	4,40	-39,06
Молдавская ССР	28,0	24,3	0,00	-1,15
Украинская ССР	17,6	14,9	0,49	-6,97

1	2	3	4	5
Латвийская ССР	26,9	24,9	0,52	-1,14
Литовская ССР	27,0	22,0	0,06	-1,08
Эстонская ССР	28,1	24,2	-0,33	-0,37
Азербайджанская ССР	21,3	27,1	2,88	-0,95
Грузинская ССР	26,2	25,1	0,83	-1,21
Таджикская ССР	29,5	21,2	-1,07	-0,33
Туркменская ССР	25,7	21,6	-0,32	-0,35
Узбекская ССР	23,6	18,2	-3,51	-0,48

Источник: [13, с. 639, 640]

Что касается сальдо межреспубликанской торговли, то у всех пяти среднеазиатских республик оно было отрицательным, в том числе сальдо Казахской ССР достигало -6,4 млрд руб., а Узбекской ССР -3,5 млрд руб.; также отрицательное сальдо имели Армянская и Эстонская ССР. Остальные восемь республик имели положительное сальдо, в том числе РСФСР - 4,4 млрд руб., Белорусская ССР - 3,5 млрд руб. и Азербайджанская ССР - 2,9 млрд руб.

Совсем иная ситуация складывалась при рассмотрении сальдо внешней торговли - здесь все республики имели отрицательное сальдо, причем

вклад РСФСР составлял 66% общесоюзного отрицательного сальдо. Соответственно, сальдо общего ввоза и вывоза СССР также оказывалось глубоко отрицательным (-44,2 млрд руб.), а сальдо РСФСР достигало -34,7 млрд руб. Казахская, Украинская и Узбекская ССР тоже имели отрицательное сальдо по общему товарообмену внутри СССР и с зарубежными странами в размере -8,5 млрд руб., -6,5 млрд руб. и -4,0 млрд руб. соответственно. Из всех союзных республик только Азербайджанская и Белорусская ССР имели положительное сальдо, тогда как разница между вывозом и ввозом в остальных 13 республиках была отрицательной (табл. 3).

Таблица 3

Ввоз и вывоз продукции республик СССР во внутрисоюзных и мировых ценах, 1989 г.

Республика	Ввоз, млрд руб.		Доля от ввоза СССР в мировых ценах, %	Вывоз, млрд руб.		Доля от вывоза СССР в мировых ценах, %	Сальдо ввоза и вывоза		Изменение условий торговли (terms of trade): мировые/внутренние цены, %
	Во внутренних ценах	В мировых ценах*		Во внутренних ценах	В мировых ценах*		Во внутренних ценах	В мировых ценах*	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Армянская ССР	4,90	3,71	1,4	3,69	2,36	0,9	-1,21	-1,35	-16%
Белорусская ССР	19,35	20,24	7,9	20,30	18,75	7,3	0,95	-1,49	-12
Казахская ССР	17,57	16,56	6,4	9,09	9,38	3,7	-8,48	-7,18	+9
Киргизская ССР	4,29	3,68	1,4	2,60	2,18	0,9	-1,69	-1,50	-2
РСФСР	144,27	108,91	42,3	109,81	141,02	55,1	-34,66	32,11	+70
Молдавская ССР	6,61	5,91	2,3	5,46	2,79	1,1	-1,15	-3,12	-43
Украинская ССР	54,54	52,79	20,5	48,06	47,73	18,6	-6,48	-5,06	+3
Латвийская ССР	6,03	5,68	2,2	5,41	4,42	1,7	-0,62	-1,26	-13%

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Литовская ССР	7,35	8,16	3,2	6,33	4,84	1,9	-1,02	-3,32	-31
Эстонская ССР	3,82	3,49	1,4	3,12	2,09	0,8	-0,70	-1,40	-27
Азербайджанская ССР	5,19	4,45	1,7	7,12	5,00	2,0	1,93	0,55	-18
Грузинская ССР	6,47	5,49	2,1	6,09	3,40	1,3	-0,38	-2,09	-34
Таджикская ССР	3,93	3,38	1,3	2,53	1,81	0,7	-1,40	-1,57	-17
Туркменская ССР	3,33	2,86	1,1	2,66	2,60	1,0	-0,67	-0,26	+14
Узбекская ССР	14,18	12,33	4,8	10,17	7,79	3,0	-3,99	-4,54	-12
СССР	301,83	257,64	100,0	242,44	256,16	100,0	-44,19	13,72	-

Источник: [13]; расчеты автора по [13, с. 642].

Однако здесь необходимо иметь в виду специфику ценообразования в плановой экономике СССР, при которой сырье и многие виды оборудования стоили дешевле, чем на мировом рынке, в то время как цены на продукцию легкой, пищевой промышленности и многие другие готовые товары были завышены [13, 18, 19]. Если рассматривать товарооборот республик в мировых ценах (Госкомстат СССР предоставлял расчеты в инвалютных рублях), то ситуация с сальдо республик изменялась кардинальным образом.

Сальдо РСФСР в таком случае менялось с отрицательного на положительное в размере 32,1 млрд руб., а второй республикой с положительным сальдо в 0,55 млрд руб. оказывалась Азербайджанская ССР. Мировые цены ухудшали условия торговли (terms of trade) 11 республик (Азербайджанской, Армянской, Белорусской, Грузинской, Киргизской, Литовской, Латвийской, Молдавской, Таджикской, Узбекской и Эстонской ССР), которые в рамках планового хозяйства выигрывали от ввоза товаров по более низким внутрисоюзным ценам и вывоза товаров своей специализации по ценам, превышающим таковые на мировом рынке. Три республики (Украинская, Казахская и Туркменская ССР) получали определенный выигрыш в размере 1,42 млрд руб., 1,3 млрд руб. и 0,41 млрд руб., соответственно, однако их сальдо товарообмена оставалось отрицательным. Киргизская ССР, хотя условия торговли для нее немного ухудшились, также получала выигрыш в 0,19 млрд руб. из-за более значительного уменьшения стоимости импорта по

сравнению с меньшим экспортом, но ее сальдо также было отрицательным.

Таким образом, в рамках плановой экономики СССР с помощью особенностей внутрисоюзного ценообразования осуществлялось фактически дотирование большинства республик за счет главным образом РСФСР, которая только в 1989 г. недополучила за свою продукцию более 35 млрд руб. и переплатила за получаемые товары более 31 млрд руб.³

Уровень потребления и производства в союзных республиках в СССР к концу 1980-х гг. Важное значение фактора ценообразования в перераспределении национального дохода в СССР особенно наглядно видно при рассмотрении уровня производства и потребления по союзным республикам, которые мы рассчитали исходя из предоставленной Госкомстатом СССР информации о доле ввезенной и вывезенной продукции в общем потреблении и производстве (табл. 4). Так, соотношение потребления и производства по всем 15 республикам во внутрисоюзных ценах не отклонялось более чем на 10–12% от единицы, при этом у РСФСР потребление оказывалось относительно самым низким, составляя 90% от производства республики. Также более низкое потребление по сравнению с производством имелось в Азербайджане

³ Недополученный доход складывался из продуктов нефтяной промышленности – увеличения вывоза по мировым ценам на 23,8 млрд руб., а также машин и оборудования – на 11,2 млрд руб. Для ввоза более дешевыми становились товары легкой промышленности – на 14,5 млрд руб., продукция пищевой промышленности – на 12,4 млрд руб. и сельскохозяйственные продукты – на 4,6 млрд руб. [13, с. 643].

жанской (на 7%), Литовской (на 5%) и Украинской (на 4%) ССР. Почти эквивалентное производству потребление было характерно для Белоруссии. Во всех остальных республиках потребление превышало производство от 2–3% (у Грузинской и Латвийской ССР) до 11–12% (у Таджикской, Армянской, Казахской и Киргизской ССР).

Совсем иная картина складывалась при сравнении потребления и производства в мировых ценах, которые были нами оценены исходя из тех же пропорций ввезенной и вывезенной продукции в общем потреблении и производстве по 15 республикам, предоставленных Госкомстатом СССР, что и для внутрисоюзных цен. В этом случае потребление в РСФСР составляло только 53% производства республики; также более низким потреблением по сравнению с производством отличались Туркменская (на 8%) и Украинская (6%) ССР, а паритет достигался в Казахской ССР. Во

всех остальных 11 республиках объем потребления был выше объема производства: в Азербайджанской, Белорусской и Киргизской ССР – на 12–14%, в Латвийской и Узбекской ССР – на 19–22%, в Армянской, Таджикской и Литовской ССР – на 32–37%, в Эстонской ССР – на 44%, в Грузинской ССР – на 55% и в Молдавской ССР – на 84%.

Наконец, для сопоставления уровня потребления и производства между республиками рассмотрим подушевые показатели и сравним их со средними по СССР (табл. 5). Во внутрисоюзных ценах самым высоким уровнем производства (от 125 до 134% общестранового уровня) и потребления (от 128 до 150%) отличались три прибалтийские республики и Белорусская ССР. РСФСР и Украинская ССР формировали следующую группу с производством на уровне 114 и 102%, соответственно, а также потреблением, превышающим средний по стране уровень на 8 и 4%. Немного ниже общесо-

Таблица 4

Общий объем потребления и производства по республикам СССР во внутрисоюзных и мировых ценах, 1989 г.

Республики	Во внутрисоюзных ценах			В мировых ценах (оценка)		
	Потребление, млрд руб.	Производство, млрд руб.	Потребление/ производство	Потребление, млрд руб.*	Производство, млрд руб.*	Потребление/ производство
Армянская ССР	15,8	14,2	1,11	12,0	9,1	1,32
Белорусская ССР	77,1	78,1	0,99	80,6	72,1	1,12
Казахская ССР	91,5	82,6	1,11	86,3	85,3	1,01
Киргизская ССР	16,2	14,5	1,11	13,9	12,2	1,14
РСФСР	918,9	1026,3	0,90	693,7	1317,9	0,53
Молдавская ССР	23,6	22,5	1,05	21,1	11,5	1,84
Украинская ССР	309,9	322,6	0,96	299,9	320,3	0,94
Латвийская ССР	22,4	21,7	1,03	21,1	17,8	1,19
Литовская ССР	27,2	28,8	0,95	30,2	22,0	1,37
Эстонская ССР	13,6	12,9	1,05	12,4	8,6	1,44
Азербайджанская ССР	24,4	26,3	0,93	20,9	18,5	1,13
Грузинская ССР	24,7	24,3	1,02	21,0	13,5	1,55
Таджикская ССР	13,3	11,9	1,12	11,5	8,5	1,34
Туркменская ССР	13,0	12,3	1,05	11,1	12,0	0,92
Узбекская ССР	60,1	55,9	1,08	52,2	42,8	1,22

Примечание: * – в инвалютных рублях.

Источник: расчеты автора на основе данных [13, с. 67, 639, 642].

Таблица 5

**Уровень потребления и производства в республиках СССР
во внутрисоюзных и мировых ценах, 1989 г.**

Республика	Во внутрисоюзных ценах, на душу населения				В мировых ценах, на душу населения (оценка)			
	Потребление		Производство		Потребление		Производство	
	руб./чел.	% от среднего	руб./чел.	% от среднего	руб.*/ чел.	% от среднего	руб.*/ чел.	% от среднего
Армянская ССР	4807	83	4316	71	3640	75	2761	40
Белорусская ССР	7558	131	7655	125	7906	163	7070	103
Казахская ССР	5534	96	4997	82	5216	108	5157	75
Киргизская ССР	3774	66	3386	55	3237	67	2839	41
РСФСР	6234	108	6962	114	4706	97	8941	130
Молдавская ССР	5442	94	5180	85	4866	101	2647	38
Украинская ССР	5993	104	6238	102	5801	120	6195	90
Латвийская ССР	8364	145	8107	132	7879	163	6624	96
Литовская ССР	7377	128	7797	127	8190	169	5962	87
Эстонская ССР	8642	150	8196	134	7896	163	5490	80
Азербайджанская ССР	3462	60	3733	61	2968	61	2622	38
Грузинская ССР	4537	79	4458	73	3850	80	2489	36
Таджикская ССР	2608	45	2336	38	2243	46	1671	24
Туркменская ССР	3666	64	3485	57	3149	65	3406	50
Узбекская ССР	3019	52	2807	46	2625	54	2150	31
СССР	5760	100	6120	100	4841	100	6878	100

Примечание: * – в инвалютных рублях.

Источник: расчеты автора на основе [13, с. 67, 639, 642].

юзного уровня потребление было в Казахской (на 4%) и Молдавской ССР (на 6%), при уровне производства в 82 и 85% от среднего по СССР. Более низкими показателями подушевого потребления и производства характеризовались республики Закавказья и республики Средней Азии. В Закавказье наиболее высоким уровнем потребления и производства отличалась Армянская ССР (83 и 71% соответственно), далее шла Грузинская ССР (79 и 73%) и Азербайджанская ССР (60 и 61%). В Средней Азии после уже упомянутой Казахской ССР на втором месте находились Киргизская (66 и 55%) и Туркменская (64 и 57%) ССР, далее по уровню подушевого потребления и производства располагались Узбекская (52 и 46%) и Таджикская (45 и 38%) ССР.

Как и для валовых показателей производства и потребления конвертация цен из внутрисоюзных в мировые серьезным образом меняет картину сравнительных между республиками показателей. Единственной республикой, где уровень производства намного превышал общесоюзный уровень (на 30%), являлась РСФСР. Второй республикой с уровнем производства больше среднего по стране в целом (на 3%) была Белорусская ССР. Все остальные республики по подушевому производству находились на уровне ниже общесоюзного. Так, наиболее близко к этому значению приблизилась Латвийская ССР (96% от среднего по СССР уровня), в следующую группу можно объединить Украинскую, Литовскую,

Эстонскую и Казахскую ССР с показателями от 75 до 90%. Далее шли Туркменская (50%), Киргизская (41%), Армянская (40%), Азербайджанская, Молдавская (по 38%) и Грузинская (36%) ССР. Замыкали список Узбекская (31%) и Таджикская (24%) ССР.

При расчетах в мировых ценах совершенно иное соотношение общесоюзного и республиканского уровня наблюдается и в потреблении. Самый высокий уровень потребления опять фиксируется в Прибалтике и Белорусской ССР (от 163 до 169% от среднего по СССР значения). Также более высоким уровнем подушевого потребления, чем в среднем по стране в целом, отличались Украинская (120%) и Казахская (108%) ССР. Примерно соответствовало общесоюзному показателю потребление в Молдавской ССР, в то время как РСФСР с уровнем производства в 130% от среднего по СССР имела уровень потребления в 97% общестранового значения. Далее шли Грузинская (80%), Армянская (75%), Киргизская

(67%), Туркменская (65%), Азербайджанская (61%), Узбекская (54%) и Таджикская (46%) ССР.

Резюмируя, можно сделать вывод, что *основным бенефициаром от роспуска СССР при условии сохранения большинства торгово-экономических связей между республиками должна была стать Российская Федерация, в то время как во всех остальных республиках уровень жизни должен был снизиться в соответствии с имевшимся уровнем производства и в связи с переходом от общесоюзных к мировым ценам.*

Экономическое развитие новых независимых государств в 1990-2010 гг. Распад СССР, болезненный разрыв хозяйственных связей и процесс проведения рыночных преобразований сопровождался значительным снижением ВВП всех без исключения постсоветских республик (табл. 6). В минимальной точке ВВП оказался ниже показателя 1990 г. в 2,9–3,5 раза в Грузии, Таджикистане и Молдавии, в 2–2,4 раза – на Украине, в Азербайджане, Армении, Латвии и Киргизии,

Таблица 6

Индекс объема ВВП новых независимых государств, 1990–2017 гг.

Страна	1990	1993	1996	1999	2002	2005	2008	2011	2014	2017	После 1990 г.	
											Мин.	Макс.
Армения	100	47	56	64	84	121	166	152	175	194	47	194
Белоруссия	100	83	67	84	98	127	168	191	200	192	65	200
Казахстан	100	77	62	63	87	114	142	165	191	203	61	203
Киргизия	100	67	54	63	70	80	97	106	122	138	51	138
Россия	100	74	60	61	74	91	112	114	121	119	58	121
Молдавия	100	59	37	34	40	49	57	61	70	76	34	82
Украина	100	71	43	41	50	63	74	70	65	62	41	92
Латвия	100	50	51	60	73	94	112	98	106	117	50	117
Литва	100	62	61	70	83	105	129	118	131	142	56	142
Эстония	100	67	73	84	105	131	147	138	151	164	66	164
Азербайджан	100	59	42	53	72	111	207	237	262	256	42	264
Грузия	100	31	31	37	41	53	67	74	85	94	28	94
Таджикистан	100	55	32	35	47	61	76	90	111	134	32	134
Туркменистан	100	82	67	75	82	101	142	189	256	308	60	308
Узбекистан	100	86	82	94	106	128	164	208	262	322	81	322

Источник: рассчитано автором по данным [26]; данные о приросте ВВП Латвии, Литвы и Эстонии в 1991–1995 гг.: [27]; данные о приросте ВВП Молдавии в 1991–1995 гг.: [25].

в 1,5–1,8 раза – в Литве, России, Туркменистане, Казахстане, Белоруссии и Эстонии, а наименьший спад был зафиксирован в Узбекистане (минус 19%). Соответственно, уровня 1990 г. по объему ВВП быстрее всех достигли Узбекистан (2001 г.), Эстония (2002 г.) и Белоруссия (2003 г.); далее этот показатель превысили Армения и Казахстан (2004 г.), Азербайджан, Литва и Туркменистан (2005 г.), Латвия (2006 г.), Россия (2007 г.) [17], Киргизия (2009 г.) и Таджикистан (2013 г.). У Молдавии, Украины и Грузии объем ВВП страны так и не достиг уровня 1990 г.⁴, причем у Украины объем ВВП по итогам 2017 г. составил только 62% от показателя 1990 г.

К настоящему времени наибольшим приростом ВВП отличаются Узбекистан, Туркменистан (более чем в 3 раза), Азербайджан (в 2,5 раза), Казахстан, Армения и Белоруссия (в 1,9–2 раза). В Эстонии, Литве, Киргизии и Таджикистане прирост составил 1,3–1,6 раза, в то время как в России и Латвии 17–19%. Наиболее ощутимое влияние комплекс геополитических событий

2014 г. и снижение уровня цен на нефть в 2014–2017 гг. оказали на Украину, Россию, Азербайджан и Белоруссию, где максимума объем ВВП после 1990 г. достиг в 2013–2015 гг.

В многих республиках произошла значительная деиндустриализация экономики, а прирост ВВП обеспечивался в основном за счет более активно развивающейся сферы услуг, которая была гораздо менее диверсифицирована в рамках плановой экономики. Так, из стран СНГ и Грузии, по которым имеются данные для построения рядов по динамике выпуска первичного, вторичного и третичного секторов экономики за 1991–2017 гг., только у Узбекистана, Азербайджана и Белоруссии объем выпуска промышленного сектора серьезно увеличился, превысив уровень 1991 г. в 2,4–2,7 раза; у Казахстана данный показатель составил 140%, а у Армении достиг уровня 1991 г. (табл. 7)⁵. У других республик вторичный сектор экономики так и не достиг этого уровня, составив 91% у России, 75% – у Киргизии, 65% – у Молдавии и 37% – у Украины.

Таблица 7

Индекс объема производства во вторичном секторе экономики (промышленность и строительство) ряда новых независимых государств, 1991–2017 гг.*

Страна	1991	1993	1996	1999	2002	2005	2008	2011	2014	2017	После 1991 г.	
											Мин.	Макс.
Армения	100	27	32	34	54	84	117	91	94	101	27	117
Белоруссия	100	81	60	84	100	149	215	259	263	243	58	264
Казахстан	100	65	40	43	64	86	108	123	131	140	40	140
Киргизия	100	57	32	36	38	40	47	51	62	75	31	75
Россия	100	68	49	52	63	79	88	89	92	91	47	92
Молдавия	100	73	50	34	43	57	55	51	60	65	34	73
Украина	100	65	32	32	44	51	57	52	41	37	31	83
Азербайджан	100	56	35	50	54	98	207	230	273	247	33	278
Грузия	100	34	19	22	24	35	н/д	н/д	н/д	н/д	18	–
Таджикистан	100	64	32	36	50	59	53	51	63	н/д	32	71
Туркменистан	100	88	74	70	116	220	н/д	н/д	н/д	н/д	59	–
Узбекистан	100	76	65	70	76	86	108	169	220	267	64	267

Примечание: * – данные, необходимые для расчета индекса объема производства во вторичном секторе экономики Латвии, Литвы и Эстонии в 1991–2017 гг., в открытом доступе отсутствуют.

Источник: рассчитано автором по данным [26]; данные о приросте выпуска вторичного сектора Азербайджана и Молдавии за 1992–1995 гг. и Грузии за 1992–2005 гг.: [2, 8].

⁴ Примечательно, что именно эти три республики подписали в 2014 г. Соглашения об ассоциации с Европейским союзом.

⁵ Данные по Туркменистану имеются до 2006 г.

Показатели развития сектора услуг во всех республиках, по которым имеются данные (кроме Украины к 2016 г.), наоборот, намного превысили уровень 1991 г.: в 2,6–4,0 раза в Узбекистане, Казахстане и Армении; в 1,8–2,0 раза – в Таджикистане, Киргизии и Белоруссии; в 1,3 раза – в России (табл. 8). Первичный сектор показал

промежуточную между вторичным и третичным сектором динамику, превзойдя на 2–5% к 2017 г. уровень 1991 г. в России и Молдавии, увеличившись к 2017 г. на 21% в Казахстане и на Украине, на 41% в Белоруссии, в 1,7 раза в Таджикистане и Киргизии, в 2,3 раза – в Армении и почти в 3 раза – в Узбекистане (табл. 9).

Таблица 8

Индекс объема выпуска в третичном секторе экономики (сектор услуг) ряда новых независимых государств, 1991–2016 гг.*

Страна	1991	1993	1996	1999	2002	2005	2008	2011	2014	2017	2016	После 1991 г.	
												Мин.	Макс.
Армения	100	53	69	79	93	138	199	205	242	238	258	53	258
Белоруссия	100	78	70	94	109	132	157	186	201	198	192	69	201
Казахстан	100	104	116	116	153	202	253	301	377	388	392	104	392
Киргизия	100	76	58	62	69	96	138	153	188	193	200	58	200
Россия	100	74	64	64	75	92	124	127	137	134	133	63	137
Украина	100	89	56	50	59	73	90	81	80	74	75	50	104
Таджикистан	100	58	33	37	46	67	110	139	171	178	н/д	33	178
Туркменистан	100	98	41	67	129	216	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	41	–
Узбекистан	100	93	94	109	125	149	210	249	318	346	385	89	385

Примечание: * – данные, необходимые для расчета индекса объема выпуска в третичном секторе экономики Азербайджана, Грузии, Латвии, Литвы, Молдавии и Эстонии за 1991–2016 гг., в открытом доступе отсутствуют.

Источник: рассчитано автором по данным [26].

Таблица 9

Индекс объема выпуска в первичном секторе экономики (сельское и лесное хозяйство, рыболовство) ряда новых независимых государств, 1991–2017 гг.*

Страна	1991	1993	1996	1999	2002	2005	2008	2011	2014	2017	После 1991 г.	
											Мин.	Макс.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Армения	100	86	94	103	118	157	180	182	228	232	86	258
Белоруссия	100	93	78	67	76	95	115	126	132	141	67	141
Казахстан	100	120	68	66	78	85	92	116	108	121	55	129
Киргизия	100	89	92	115	130	134	140	148	153	170	80	170
Россия	100	87	67	65	84	84	91	93	98	105	56	105
Молдавия	100	92	63	64	73	80	71	73	92	102	51	102
Украина	100	95	74	62	78	85	96	111	123	121	62	125
Азербайджан	100	64	54	57	80	96	107	113	123	141	50	141
Грузия	100	76	102	106	96	110	н/д	н/д	н/д	н/д	76	–
Таджикистан	100	70	46	52	70	91	110	140	174	н/д	46	179

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Туркменистан	100	98	41	74	106	145	н/д	н/д	н/д	н/д	41	–
Узбекистан	100	95	88	102	117	146	170	205	250	291	88	291

Примечание: * – данные, необходимые для расчета индекса объема производства во вторичном секторе экономики Латвии, Литвы и Эстонии в 1991–2017 гг., в открытом доступе отсутствуют.

Источник: рассчитано автором по данным [26]; данные о приросте выпуска вторичного сектора Азербайджана за 1992–1994 гг., Молдавии за 1992–1995 гг. и Грузии за 1992–2005 гг.: [2, 8].

Если сравнивать вклад республик в совокупный ВВП СССР и 15 постсоветских государств по паритету покупательной способности (ППС) в текущих международных долларах США, то можно увидеть, что в 1990 г. РСФСР, имея 51,5% населения СССР, обеспечивала почти 60% ВВП страны, и за 1990–2017 гг. доля России в совокупном ВВП 15 республик увеличилась на 7,5% (табл. 10). Наибольший прирост доли продемонстрировали Узбекистан (1,9%), Казахстан (1,5%), Азербайджан (1%), Туркменистан (0,8%) и Белоруссия (0,4%). В то же время сокращение доли в

совокупном ВВП пятнадцати республик было характерно для Украины (–11,2%), Грузии (–0,6%), Молдавии (–0,5%), Латвии (–0,4%) и Литвы (–0,3%). Почти не изменилась доля Эстонии, Армении, Киргизии и Таджикистана.

При анализе динамики ВВП 15 республик по ППС в постоянных ценах, по которым Всемирный банк предоставляет сравнимые данные с 1995 г. (см. табл. 11), картина меняется в основном для России (ее доля сокращается с 74% в 1995 г. до 68% в 2017 г.), а также для Грузии (ее доля растет на 0,3%). Более значительно увеличивается доля

Таблица 10

Динамика доли новых независимых государств в их суммарном ВВП по паритету покупательной способности (текущий международный долл. США), 1990–2017 гг., %

Страна	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2017	Изм. в 1990–2017 гг.
Армения	0,4	0,4	0,5	0,5	0,4	0,5	0,5	+0,1
Белоруссия	2,8	3,1	3,8	3,7	3,5	3,3	3,2	+0,4
Казахстан	7,0	7,3	7,5	8,2	7,5	8,3	8,4	+1,5
Киргизия	0,5	0,4	0,5	0,4	0,3	0,4	0,4	–0,1
Россия	59,9	63,9	64,1	64,3	68,4	68,1	67,4	+7,5
Молдавия	0,9	0,5	0,4	0,4	0,3	0,3	0,4	–0,5
Украина	17,7	14,6	12,0	11,5	8,2	6,4	6,5	–11,2
Латвия	1,4	1,0	1,2	1,2	0,9	0,9	0,9	–0,4
Литва	1,9	1,6	1,9	1,8	1,5	1,6	1,6	–0,3
Эстония	0,7	0,7	0,8	0,8	0,7	0,7	0,7	+0,1
Азербайджан	2,0	1,4	1,8	2,3	3,3	3,2	3,0	+1,0
Грузия	1,3	0,6	0,7	0,7	0,6	0,7	0,7	–0,6
Таджикистан	0,6	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5	0,5	–0,1
Туркменистан	1,0	1,1	1,2	1,0	1,2	1,7	1,8	+0,8
Узбекистан	2,1	2,9	3,1	2,7	2,8	3,6	3,9	+1,9
Быв. СССР	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	–

Источник: рассчитано автором по данным [26].

Таблица 11

Динамика доли новых независимых государств в их суммарном ВВП по паритету покупательной способности (международный долл. США в ценах 2011 г.), 1995–2017 гг., %

Страна	1995	2000	2005	2010	2015	2017	Изм. в 1995–2017 гг.
Армения	0,3	0,3	0,4	0,4	0,5	0,5	0,2
Белоруссия	2,2	2,7	2,8	3,3	3,2	3,1	0,9
Казахстан	5,1	5,3	6,3	7,0	8,0	8,2	3,0
Киргизия	0,3	0,4	0,3	0,3	0,4	0,4	0,1
Россия	74,3	74,1	72,1	70,5	69,2	68,4	-6,0
Молдавия	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3%	0,0
Украина	10,2	8,5	8,9	7,7	6,2	6,3	-3,9
Латвия	0,8	1,0	1,0	0,8	0,9	0,9	0,1
Литва	1,3	1,5	1,6	1,4	1,5	1,6	0,2
Эстония	0,6	0,8	0,8	0,6	0,7	0,7	0,1
Азербайджан	1,0	1,3	1,8	3,1	3,1	2,9	1,9
Грузия	0,4	0,5	0,5	0,6	0,6	0,7	0,3
Таджикистан	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,5	0,2
Туркменистан	0,8	0,9	0,8	1,1	1,6	1,8	1,0
Узбекистан	2,0	2,2	2,1	2,6	3,4	3,8	1,8
Быв. СССР	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-

Источник: рассчитано автором по данным [26].

Казахстана (на 3%) и Азербайджана (на 1,9%), Туркменистана (на 1%) и Белоруссии (на 0,9%). Почти без изменений с 1995 г. осталась доля каждой из трех республик Прибалтики, Молдавии, Армении, Киргизии и Таджикистана.

Что касается ВВП на душу населения по ППС, то для удобства сравнения динамики по разным республикам во времени мы пересчитали данные в международных долларах США в ценах 2011 г. по отношению к уровню данного показателя в России, взяв его за 100 (см. табл. 12). При этом нужно уточнить, что данные по ВВП на душу населения в 1990 г., предоставляемые Всемирным банком, отражают больше уровень производства, а не потребления в республиках бывшего СССР.

Обращает на себя внимание то, что к 2017 г. только Литва и Эстония превысили российский уровень на 19%, в то время как показатель Латвии примерно соответствует ВВП на душу населения

Российской Федерации. Помимо этого, до кризиса 2008 г. Эстония уже превосходила подушевой ВВП России на 21% в 2006 г., а Литва достигала уровня в 100%. Однако на прибалтийские республики еще больше, чем на Российскую Федерацию повлиял мировой экономический кризис 2008 г., в результате которого ВВП Латвии, Литвы и Эстонии сокращался на 21, 14 и 19% соответственно. Также следует отметить, что повышение благосостояния в республиках Прибалтики в конце 1990-х – первой половине 2000 гг. происходило за счет форсированного наращивания долга домохозяйств, отношение которого к их годовому чистому располагаемому доходу выросло с уровня в 4–7% в 1995 г. до 108% в Эстонии, 86% в Латвии и 54% в Литве к 2009 г. (для сравнения: в Российской Федерации в 2013–2015 гг. данный показатель находился на уровне 30% (см. рис. 1), правда, при более высоких ставках по кредитам).

Таблица 12

**Динамика ВВП на душу населения по паритету покупательной способности
в новых независимых государствах (международный долл. США в ценах 2011 г.), 1990–2017 гг.**

Страна	1990	1993	1996	1999	2002	2005	2008	2011	2014	2017	Мин.	Макс.
Армения	18	12	19	22	24	28	31	29	32	35	12	35
Белоруссия	40	45	45	56	54	58	62	71	71	69	40	71
Казахстан	63	65	68	71	80	83	80	88	93	97	59	97
Киргизия	17	15	14	16	14	12	12	12	13	14	11	17
Россия	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	–	–
Молдавия	н/д	н/д	20	18	17	17	16	17	19	21	16	21
Украина	51	48	37	35	36	37	36	34	33	32	30	52
Латвия	н/д	н/д	69	83	84	91	89	81	88	101	65	101
Литва	н/д	н/д	80	92	90	96	98	94	104	119	73	119
Эстония	н/д	н/д	98	112	115	118	108	101	107	119	89	121
Азербайджан	41	31	27	32	34	42	60	65	66	64	26	70
Грузия	39	16	21	25	23	25	27	30	35	39	16	39
Таджикистан	18	12	8	9	9	9	8	9	10	12	8	18
Туркменистан	40	41	39	40	35	34	37	46	57	66	32	66
Узбекистан	15	16	18	19	17	16	16	18	21	25	15	25

Источник: рассчитано автором по данным [26].

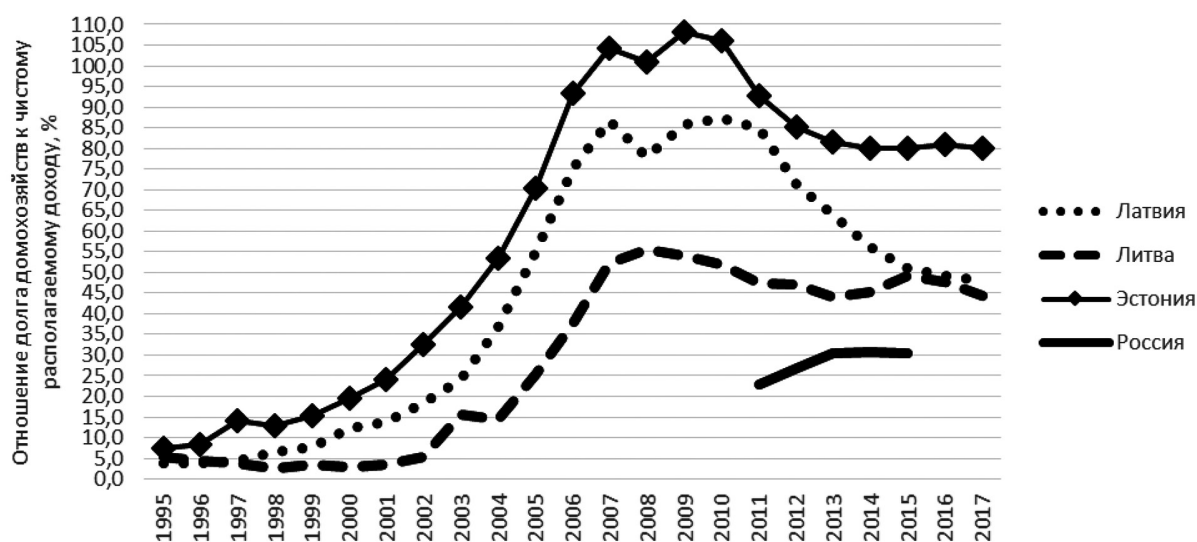

Рис. 1. Отношение долга домохозяйств к их чистому располагаемому доходу в Латвии, Литве, Эстонии и Российской Федерации в 1995–2017 гг., %.

Источник: рассчитано автором по данным [23].

После экономического кризиса в процессе макроэкономической адаптации экономик при-

балтийских республик, сопровождавшейся сокращением бюджета, зарплат и пенсий, долг до-

мохозяйств в течение 2009–2017 гг. значительно сократился до уровня, соответственно, 80, 48 и 44% от чистого располагаемого дохода в 2017 г.

Странами, где подушевой ВВП относительно российского показателя за рассматриваемый период времени даже сократился, являются Украина (с 51 до 21% при текущей отрицательной динамике), Таджикистан и Киргизия (с 18 до 12% и с 17 до 14%, соответственно, при текущей положительной динамике), а на неизменном уровне в 39% ВВП на душу населения остался в Грузии. Положительной динамикой отличались Казахстан (+34%), Белоруссия (+29%), Туркменистан (+26%), Азербайджан (+23%), Армения (+17%) и Узбекистан (+10%).

Причиной весьма незначительного увеличения уровня ВВП на душу населения относительно России в республиках Центральной Азии и Азербайджане при высоких темпах прироста ВВП в течение 2000–2010 гг. является быстрый рост численности населения этих республик. Так, население Таджикистана с 1990 г. увеличилось на 69% (с 5,3 млн до 8,9 млн человек), Узбекистана – на 58% (с 20,5 млн до 32,4 млн человек), Туркменистана – на 56% (с 3,7 млн до 5,8 млн человек), Киргизии – на 41% (с 4,4 млн до 6,2 млн человек), Азербайджана – на 38% (с 7,2 млн до 9,9 млн человек). В Казахстане прирост населения составил 10% (с 16,3 млн до 18 млн человек), что также является значительной величиной, с учетом того, что количество русских и немцев за счет эмиграции в период 1989–2017 гг. сократилось, соответственно, с 6,2 млн до 3,6 млн человек и с 958 млн до 175 тыс. человек.

Наибольшие демографические потери относительно 1990 г. понесли республики Прибалтики, а также Грузия и Армения. Так, население Латвии сократилось на 27% (с 2,7 млн до 1,9 млн человек), Литвы – на 24% (с 3,7 млн до 2,8 млн человек), Эстонии – на 16% (с 1,6 млн до 1,3 млн человек); численность населения Грузии уменьшилась на 23% (с 4,8 млн до 3,7 млн человек), а Армении – на 17% (с 3,5 млн до 2,9 млн человек). На Украине к 2014 г. проживало 45,2 млн человек, при том, что в 1990 г. население республики составляло 51,8 млн человек (снижение на 13%). Численность жителей Белоруссии и Молдавии также сократилась – на 7 и 4% соответственно (с 10,1 млн до 9,5 млн человек и с 3,7 млн до 3,6 млн человек). Население Рос-

сии с учетом присоединения Крыма к 1 января 2018 г. составило 146,8 млн человек, что на 1% меньше численности жителей РСФСР в 1990 г. (148,3 млн человек).

Таким образом, при характеристиках динамики развития экономики в государствах с быстрорастущим населением, таких как республики Средней Азии и Азербайджан, необходимо обращать внимание не только на показатель прироста странового ВВП как наиболее часто используемого для данных целей, но и на динамику изменения численности населения страны. В данном контексте подходит трактовка понятия «экономический рост», сформулированная С. Кузнецом и используемая Е. Т. Гайдаром [6, 22], а именно – способность экономики страны генерировать темпы прироста производства, превосходящие темпы прироста ее населения.

Внешняя торговля новых независимых государств в 1990–2010 гг. В результате перехода от плановой к рыночной экономике открытость постсоветских республик в среднем в 1992–2017 гг. повысилась, что говорит о большей вовлеченности стран в международное разделение труда [20, 24], однако единой тенденции на увеличение экспортной и импортной квоты в ВВП во времени не наблюдалось (см. рис. 2 и 3). К государствам, где отношение экспорта товаров и услуг к ВВП увеличивалось, можно отнести Белоруссию (средняя экспортная квота в 1992–2017 гг. на 16% больше уровня 1990 г.), образующее с Российской Федерацией Союзное государство, Латвию, Литву и Эстонию, осуществившие интеграцию в состав Европейского союза, а также Туркменистан, основной экспортный продукт которого – поставки природного газа.

Также весьма значительно повысилась экспортная квота в ВВП Украины (средний показатель за 1992–2017 гг. на 19% выше доли экспорта в 1990 г.), однако это происходило на фоне снижения объемов ВВП страны в реальном выражении по сравнению с базовым годом. Экспорт Российской Федерации в среднем на 14% по отношению к ВВП в 1992–2017 гг. был больше доли экспорта страны в ВВП 1990 г. К республикам, где соотношение экспорта товаров и услуг и ВВП почти не изменилось, относятся Азербайджан (+3%) и Узбекистан (+1%). Грузия и Армения являются республиками бывшего СССР, где средняя экспортная квота в 1992–2017 гг. сократилась по

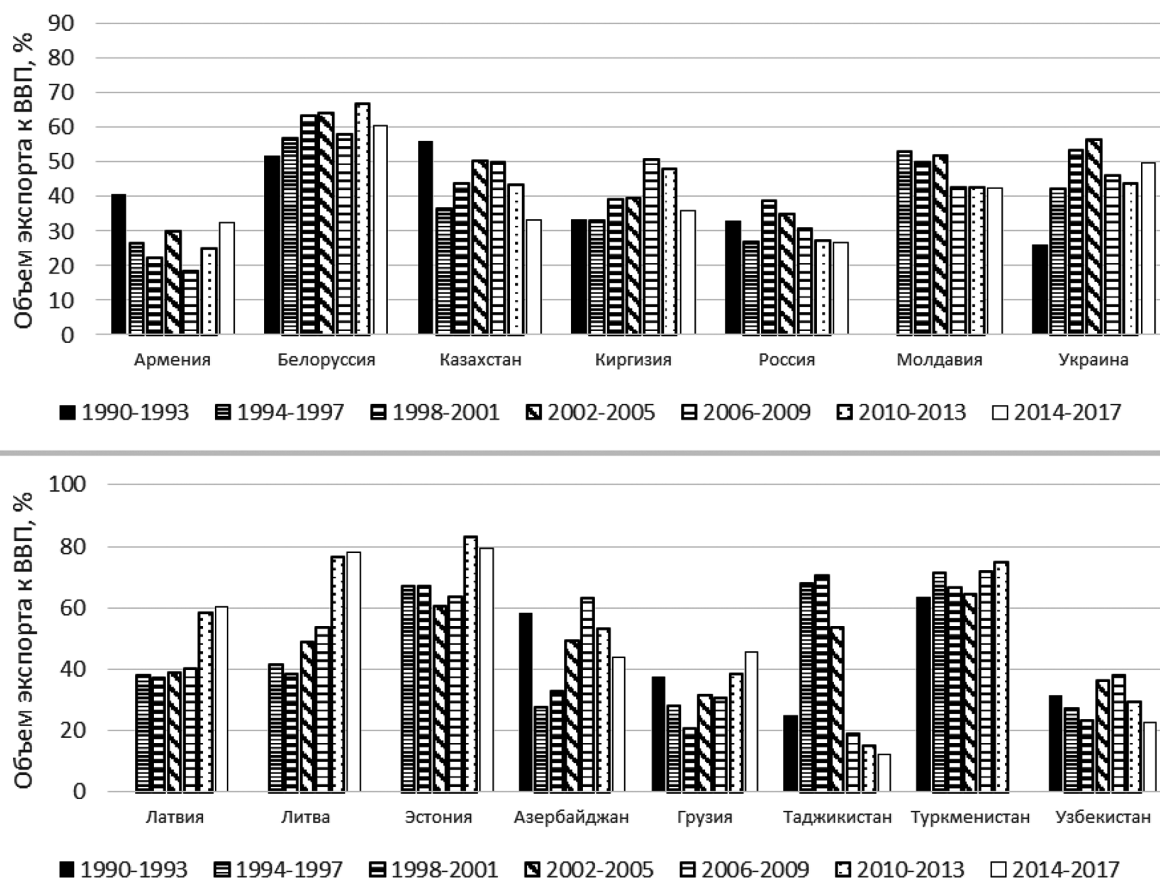

Рис. 2. Динамика объема экспорта товаров и услуг к ВВП новых независимых государств, %, 1990–2017 гг.

Источник: рассчитано автором по: [26]

сравнению с 1990 г. (на 7 и 8% соответственно), что также было характерно и для Молдавии.

Аналогичная ситуация – отсутствие единой тенденции – имела место и в отношении импортной квоты. Здесь наибольшее увеличение средней доли импорта в ВВП в 1992–2017 гг. по сравнению с 1990 г. было характерно для Туркменистана (+32%), Таджикистана (+28%), Беларуси (+22%), Украины (+20%) и Киргизии (+14%). В трех прибалтийских республиках наблюдались разнонаправленные тренды – если импортные квоты в ВВП Латвии и Литвы с середины 1990-х гг. увеличились, то отношение импорта к ВВП Эстонии оставалось в среднем постоянным. В России и трех закавказских республиках доля импорта увеличилась не очень значительно: на 8% – в Грузии, на 6% – в России, на 3% – в Армении и на 2% – в Азербайджане. Единственной республикой, где импортная квота сократилась (и весьма значительно – в среднем в 1992–2017 гг. на 18% по сравнению

с 1990 г.), является Узбекистан, руководство которой до 2016 г. уделяло повышенное внимание самообеспеченности экономики страны.

Повышение открытости экономик республик бывшего СССР сопровождалось их дезинтеграцией в части торговли. Так, если в 1990 г. на межреспубликанский товарооборот приходилось от 84 до 98% вывоза, и только у РСФСР этот показатель составлял 68%, то к 2001 г. средняя доля всех ННГ в экспорте 15 республик снизилась до 38,8%, доля стран СНГ и Грузии – до 34,1%, доля пяти государств – членов, входящих с 2015 г. в ЕАЭС, – до 21,6%, а доля Российской Федерации – до 19,2%. Средняя доля Евросоюза в экспорте постсоветских республик за 1990-е гг., напротив, возросла до 42,2%. Такая же ситуация сложилась и в отношении импорта товаров – средняя доля ННГ в их импорте к 2001 г. сократилась до 38,2%, доля СНГ и Грузии – до 36,4%, доля пяти государств из ЕАЭС – до 27%, доля России – до 23,3%. Одно-

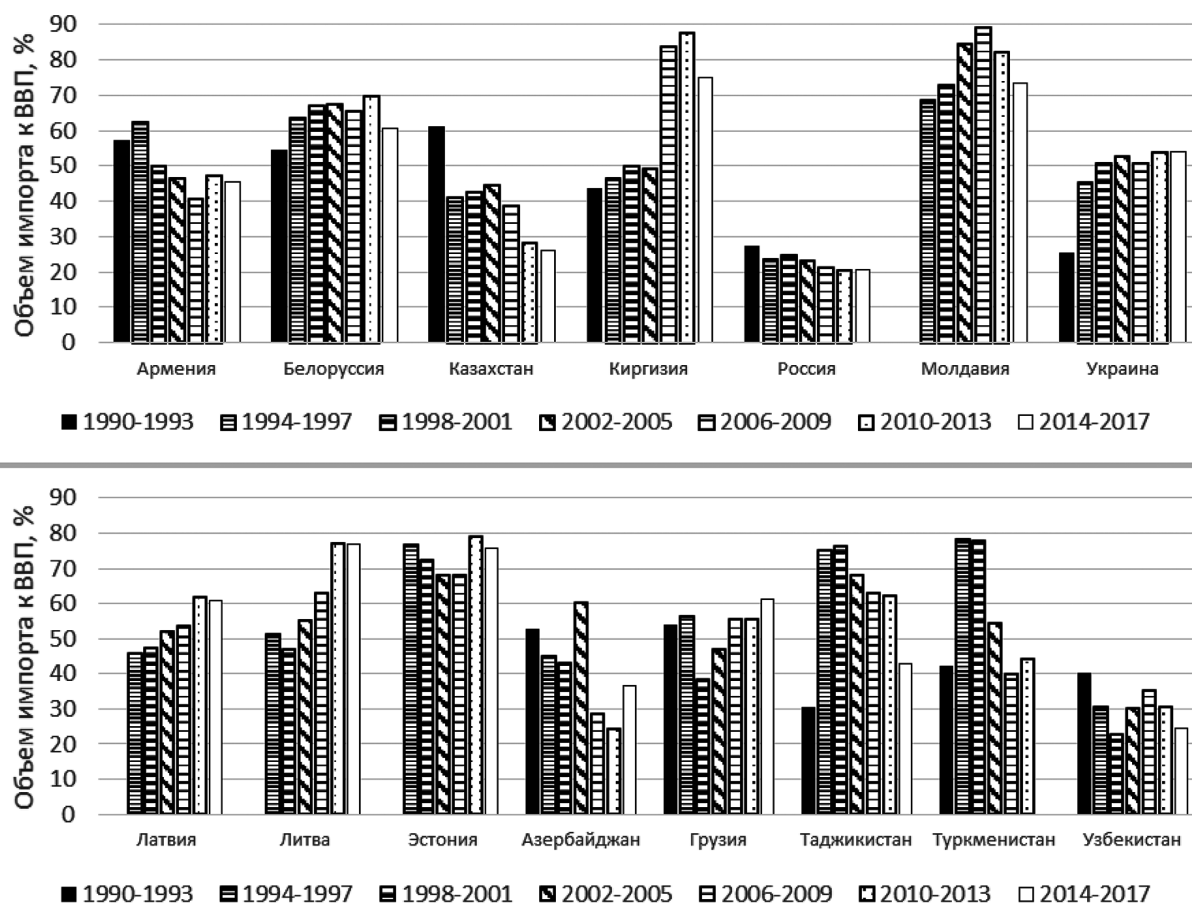

Рис. 3. Динамика объема импорта товаров и услуг к ВВП республик бывшего СССР, %, 1990–2017 гг.

Источник: рассчитано автором по данным [26].

временно с этим доля стран Европейского союза в импорте возросла до 35,3%, а доля США – до 7%⁶.

Таким образом, за 1990-е гг. Евросоюз в значительной степени замкнул торговлю постсоветских республик на себя, став их ведущим торговым партнером, в то время как доля межреспубликанского товарообмена сократилась более чем в 2 раза.

Если исключить три прибалтийских государства, то при рассмотрении экспортно-импортных операций 12 республик наблюдается в целом схожая картина с небольшими изменениями – средняя доля 15 постсоветских республик в экспорте в 2001 г. оказывается чуть выше (41,8%), и, соответственно, выше доля СНГ и Грузии (39,6%), ЕАЭС (24,5%) и Российской Федерации (22,4%); средняя доля 15 постсоветских республик, СНГ и Грузии, ЕАЭС и Российской Федерации в импорте также

выше – 41,6, 40,8, 29,4 и 25,6%, соответственно. Доля Евросоюза оказывается чуть меньше – 33,5% в экспорте и 29,5% в импорте, а доля США повышается и в экспорте (3,6%), и в импорте (8,3%).

В течение 2001–2017 гг. процесс дезинтеграции и снижения товарообмена между ННГ в целом продолжался, но уже менее быстрыми темпами. Так, доля 15 республик в экспорте в среднем сократилась на 8,6%, доля СНГ и Грузии – на 8,7%, ЕАЭС – на 2,5%, России – на 6,2% (рис. 4 и табл. 13). В импорте сокращение составило, соответственно, –4,0; –5,9; –1,5 и –2,2% (рис. 6 и табл. 14). Однако негативная тенденция в части сокращения экспортной квоты была для указанных двух групп стран переломлена в 2015 г., что связано с позитивным эффектом в последние три года от создания ЕАЭС (см. рис. 4, 5). В то же время тренд на относительное уменьшение импорта из постсоветских республик пока еще остался без изменений.

⁶ Доля развитых стран в экспорте СССР в целом составляла в 1981–1991 гг. в среднем 54%, а в импорте – 52% [24].

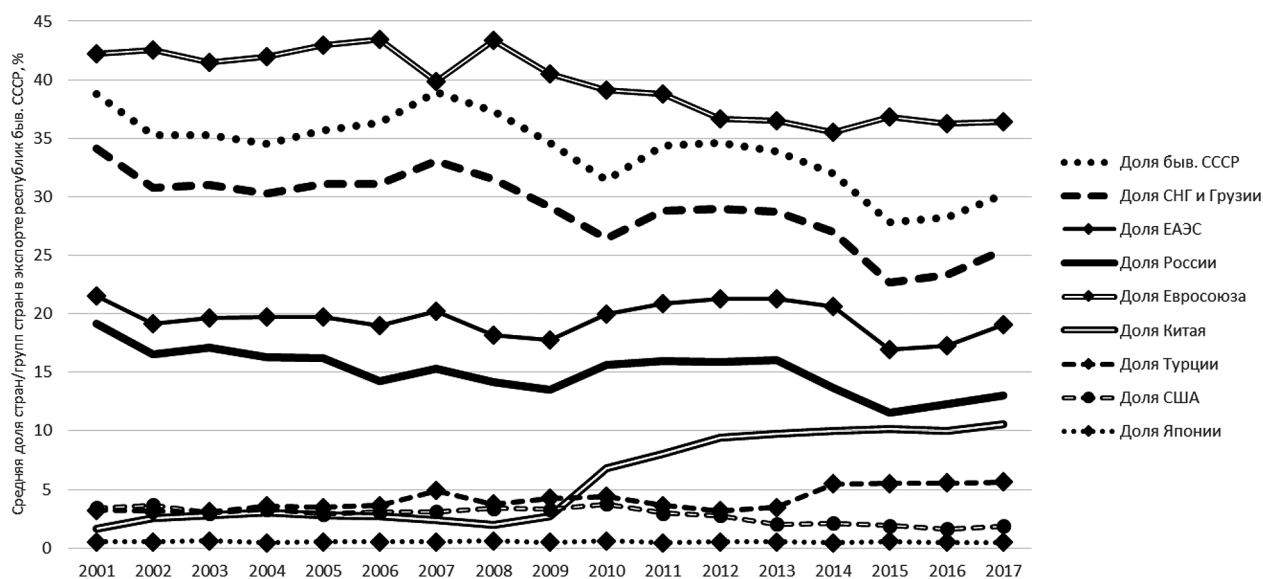

Рис. 4. Средняя доля стран/групп стран в экспорте товаров 15 новых независимых государств в 2001–2017 гг., %.

Источник: рассчитано автором по данным [21].

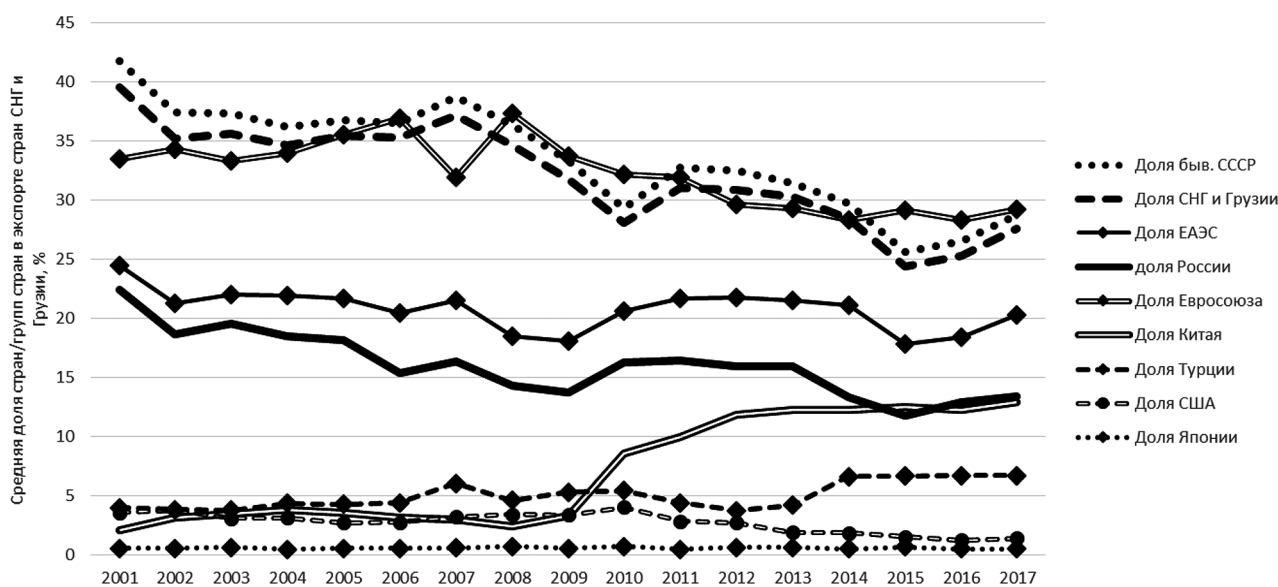

Рис. 5. Средняя доля стран/групп стран в экспорте товаров стран СНГ и Грузии в 2001–2017 гг., %.

Источник: рассчитано автором по данным [21].

Доля основного торгового партнера 15 республик – Евросоюза – за период 2001–2017 гг. немного снизилась: по экспорту – на 5,8%, по импорту – на 1,9%, что свидетельствует как о снижении конкурентоспособности продукции постсоветских государств, так и о влиянии ряда политических факторов. При этом данный тренд характерен и для экспорта СНГ и Грузии (см.

рис. 5). Доля Европейского союза в импорте двух групп стран в течение рассматриваемого периода также немного снизилась (рис. 6, 7).

В течение 2000–2010-х гг. можно отметить выход Китая, а также Турции в число ведущих (или заметных) стран для постсоветских республик по товарообороту. Доля Китая в экспорте 15 республик в среднем увеличилась на 8,9%, и здесь не-

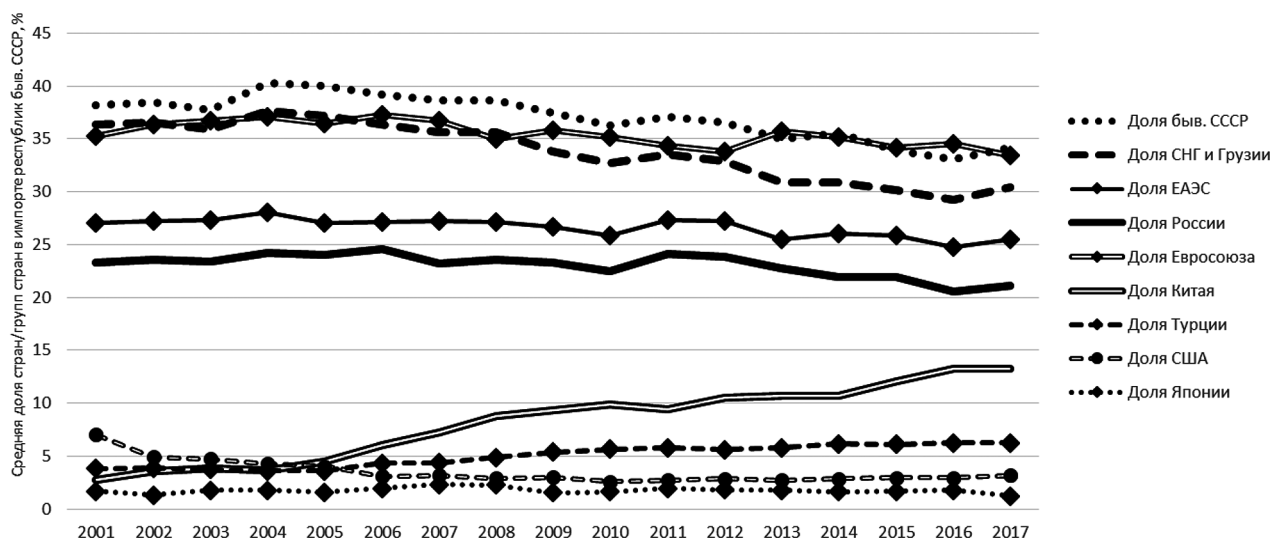

Рис. 6. Средняя доля стран/групп стран в импорте товаров 15 новых независимых государств в 2001–2017 гг., %.

Источник: рассчитано автором по данным: [21].

обходимо отметить в первую очередь переориентацию экспорта Туркменистана на Китай, который увеличил поставки природного газа в эту страну с 0,1% своего общего экспорта в 2001 г. до 83,2% к 2017 г. Если рассматривать 12 республик (СНГ и Грузию), то средняя доля Китая в экспорте увеличилась еще больше (на 10,8%).

Совсем иная ситуация складывается с импортом китайской продукции (рис. 6, 7 и табл. 14). Здесь видно, что Китай увеличил свою долю в импорте всех без исключения постсоветских республик (в среднем на 10,5%), причем наименьшее изменение импортной квоты произошло в прибалтийских республиках – членах Евросоюза (увеличение от 1 до 2,3%), а наибольшее – в Киргизии (на 23,1%), Узбекистане (на 20,4%), России (17,3%), Армении (11,7%), на Украине (на 10,2%) и в Молдавии (на 9,6%). Для стран СНГ и Грузии средняя доля Китая возросла еще значительно: по экспорту – на 10,8% и по импорту – на 12,7%.

Таким образом, в течение 2000–2010 гг. рынок СНГ и Грузии наиболее активно осваивал Китай, который стал первой страной-экспортером для России, Киргизии и Узбекистана, второй – для Армении, Белоруссии, Казахстана, Таджикистана и Украины, третьей – для Азербайджана и Эстонии, четвертой – для Молдавии и Туркменистана, а также первым крупнейшим рынком сбыта для товаров из России и Туркме-

нистана, а вторым – для продукции Казахстана и Узбекистана.

Еще одним бенефициаром либерализации рынка постсоветских республик стала Турция, активно развивающаяся в последние десятилетия. Ее доля в экспорте и импорте всех 15 республик увеличилась в среднем на 2,4%. Если исключить из анализа страны Прибалтики, то средняя доля Турции увеличилась по экспорту на 2,7%, по импорту – на 2,8%, а для пяти государств – членов ЕАЭС – на 2,8% по экспорту и 3,4% по импорту. Турция является крупнейшим экспортером для Грузии и Туркменистана, вторым импортером и экспортером продукции в Азербайджан, вторым импортером из Туркменистана и Таджикистана, третьей страной-импортером из Украины и Грузии.

Доля США в товарообороте ННГ имела тенденцию к сокращению. Так, этот показатель по экспорту снизился, соответственно, на 1,6%, а по импорту – на 3,8%. При рассмотрении торговли стран СНГ и Грузии и ЕАЭС доля США в экспорте в среднем сократилась на 2,2 и 3,3% соответственно, а в импорте – на 4,6% и 2,7%. В то же время динамика товарооборота с Японией не имела устойчивой тенденции – для СНГ и Грузии средняя доля Японии в экспорте 12 республик осталась без изменений, а в импорте – уменьшилась на 0,2%; для всех 15 республик – квота Японии в экспорте и импорте сократилась на меньшую величину – на 0,1% и 0,5% соответственно.

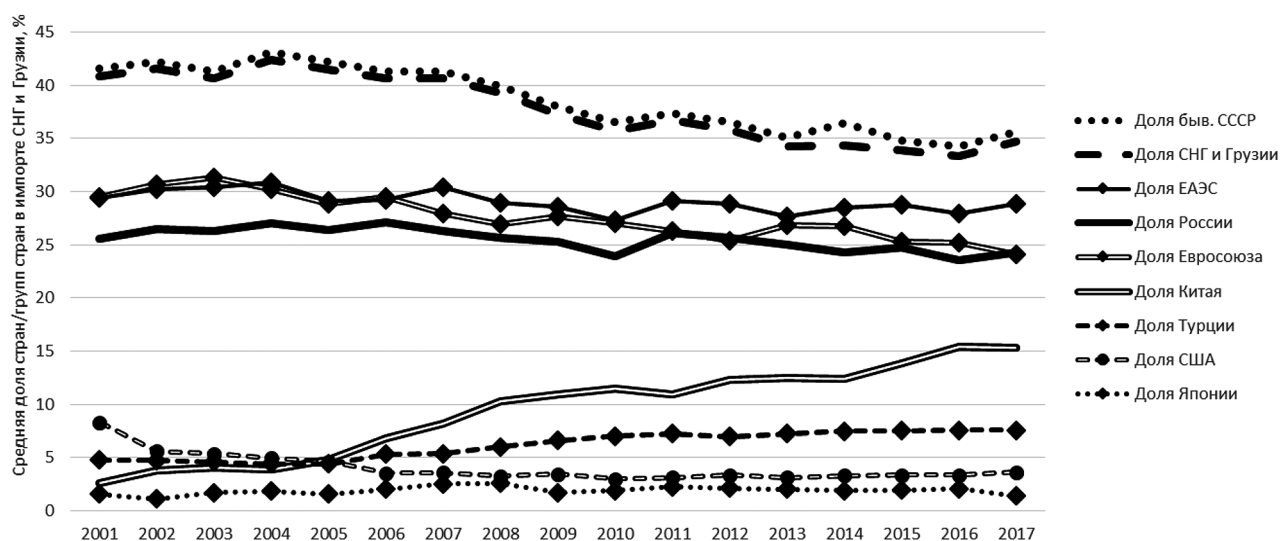

Рис. 7. Средняя доля стран/групп стран в импорте товаров СНГ и Грузии в 2001–2017 гг., %

Источник: рассчитано автором по данным: [21].

Таблица 13

Изменение доли стран/групп стран в экспорте товаров новых независимых государств в 2001–2017 гг., %

Страна	Изменение доли стран/групп стран в экспорте за период 2001–2017 гг.								
	Быв. СССР	СНГ и Грузия	ЕАЭС	Россия	ЕС	Китай	Турция	США	Япония
Армения	8,7	8,6	7,9	8,0	1,0	5,5	-0,3	-12,5	0,0
Белоруссия	-8,4	-0,8	-7,3	-9,3	-2,3	-0,7	0,3	-0,2	0,1
Казахстан	-13,3	-13,9	-11,0	-11,1	24,1	4,4	1,5	-0,9	1,6
Киргизия	6,5	6,5	9,3	1,1	-12,9	1,3	4,4	-1,4	-0,1
Россия	-3,7	-2,3	-0,1	-	-18,3	4,8	0,3	-1,4	0,5
Молдавия	-41,6	-41,2	-34,0	-33,2	34,2	0,8	3,9	-3,7	0,0
Украина	-12,5	-11,5	-11,8	-13,3	6,8	1,9	-0,4	-1,6	0,1
Латвия	17,4	3,0	2,8	3,3	-8,1	1,1	1,5	-0,2	-0,2
Литва	3,8	5,2	5,4	4,2	-13,6	0,7	0,1	1,5	0,1
Эстония	3,4	0,4	2,1	1,7	-5,9	1,2	1,1	1,1	-0,4
Азербайджан	1,2	1,4	0,9	0,9	-17,7	3,1	7,0	-0,2	0,0
Грузия	-1,4	-2,1	-3,7	-8,8	4,1	7,3	-14,1	1,7	0,0
Таджикистан	-4,2	-2,4	-2,1	-34,1	-38,8	3,1	15,9	-1,4	0,1
Туркменистан	-77,4	-77,2	-3,7	-0,6	-5,7	83,1	2,0	-1,8	0,0
Узбекистан	-17,5	-15,9	-9,9	-13,4	-35,7	16,5	7,9	-2,1	-2,2
В среднем по всем республикам	-8,6	-8,7	-2,5	-6,2	-5,8	8,9	2,4	-1,6	-0,1

Источник: рассчитано автором по данным: [21].

Таблица 14

Изменение доли стран/групп стран в импорте товаров новых независимых государств в 2001–2017 гг., %

Страна	Изменение доли стран/групп стран в импорте за период 2001–2017 гг.								
	Быв. СССР	СНГ и Грузия	ЕАЭС	Россия	ЕС	Китай	Турция	США	Япония
Армения	12,2	12,1	11,0	10,1	-11,5	11,7	2,2	-7,1	0,8
Белоруссия	-9,5	-9,1	-8,9	-9,0	-2,0	7,4	2,1	-0,5	0,1
Казахстан	-2,6	-3,2	-3,3	-4,7	-8,5	13,3	0,3	-1,2	-0,9
Киргизия	-8,1	-8,7	4,3	8,1	-7,3	23,1	1,6	-2,2	-0,5
Россия	-16,5	-16,2	-7,4	-	-8,5	17,3	0,3	-2,3	1,3
Молдавия	-13,7	-13,1	-6,8	-4,3	0,8	9,6	4,1	-1,6	-0,1
Украина	-31,8	-32,4	-21,8	-22,0	11,4	10,2	1,7	2,2	0,4
Латвия	7,2	-4,3	-3,9	-1,7	1,5	2,3	0,2	-0,6	0,1
Литва	-2,0	-9,6	-8,5	-12,2	14,7	1,0	0,0	-1,8	-1,8
Эстония	2,0	-6,3	-5,2	-4,7	26,0	1,2	0,7	-0,7	-2,8
Азербайджан	-3,8	-4,0	0,9	6,1	1,4	8,3	4,3	-7,8	-3,0
Грузия	-3,7	-4,0	0,1	-2,4	-8,1	8,7	3,0	-5,1	1,3
Таджикистан	-19,8	-20,7	-7,3	-0,9	-5,0	37,5	-0,1	-8,4	0,0
Туркменистан	-14,3	-14,9	-4,1	-5,2	1,5	5,5	13,9	-16,7	-1,2
Узбекистан	2,3	1,4	4,3	2,3	-10,7	20,4	1,4	-5,7	0,2
В среднем по всем республикам	-4,0	-5,9	-1,5	-2,2	-1,9	10,5	2,4	-3,8	-0,5

Источник: рассчитано автором по данным: [21].

Сальдо внешней торговли товарами и услугами пяти из 15 республик оставалось на протяжении 1990–2010 гг. хронически отрицательным, причем у Молдавии средний за период 1991–2017 гг. дефицит достигал 32% от ВВП страны, у Таджикистана – 23%, у Армении и Киргизии – 21%, а у Грузии – 20% (см. рис. 8). Эти республики фактически так и не смогли полностью адаптировать свою экономику к новым условиям и достичь сбалансированного экономического роста, основанного на экспортном спросе. Негативное сальдо торговли у них обычно покрывается за счет денежных переводов трудовых мигрантов из других стран, в основном из Российской Федерации, которые и поддерживают уровень потребления внутри страны на устойчивом уровне.

Ко второй группе стран относятся Белоруссия, Латвия, Литва и Эстония, где торговый баланс был до недавнего времени пассивным, но на умеренном уровне (в среднем в 1991–2017 гг. -4; -8; -5 и -3% от ВВП стран, соответственно). Эти государства специализируются на экспорте в большей степени про-

дукции обрабатывающей промышленности, причем страны Прибалтики тесно связаны между собой, с другими странами Евросоюза и также с Россией, а Белоруссия – интегрирована в российские производственные цепочки. Белоруссии, Латвии, Литве и Эстонии в последние 3–5 лет удалось реализовать структурные реформы в части сокращения импорта и добиться либо нейтрального (как у Белоруссии) или почти нейтрального торгового баланса (как у Латвии) (-1% в 2017 г.), либо положительного сальдо в торговле как у Эстонии и Литвы (в 2015–2017 гг., соответственно, 4 и 1% от ВВП).

Третья группа стран – Казахстан, Азербайджан и Туркменистан – отличается преимущественно активным внешнеторговым балансом (+5% от ВВП первых двух республик в 1991–2017 гг. и +11% у Туркменистана), причем в 1990-х гг. сальдо в основном было отрицательным. Изменить ситуацию в положительную сторону им удалось за счет экспорта нефти и природного газа и увеличения цен на них в 2000-х гг. и в период 2011–2015 гг.

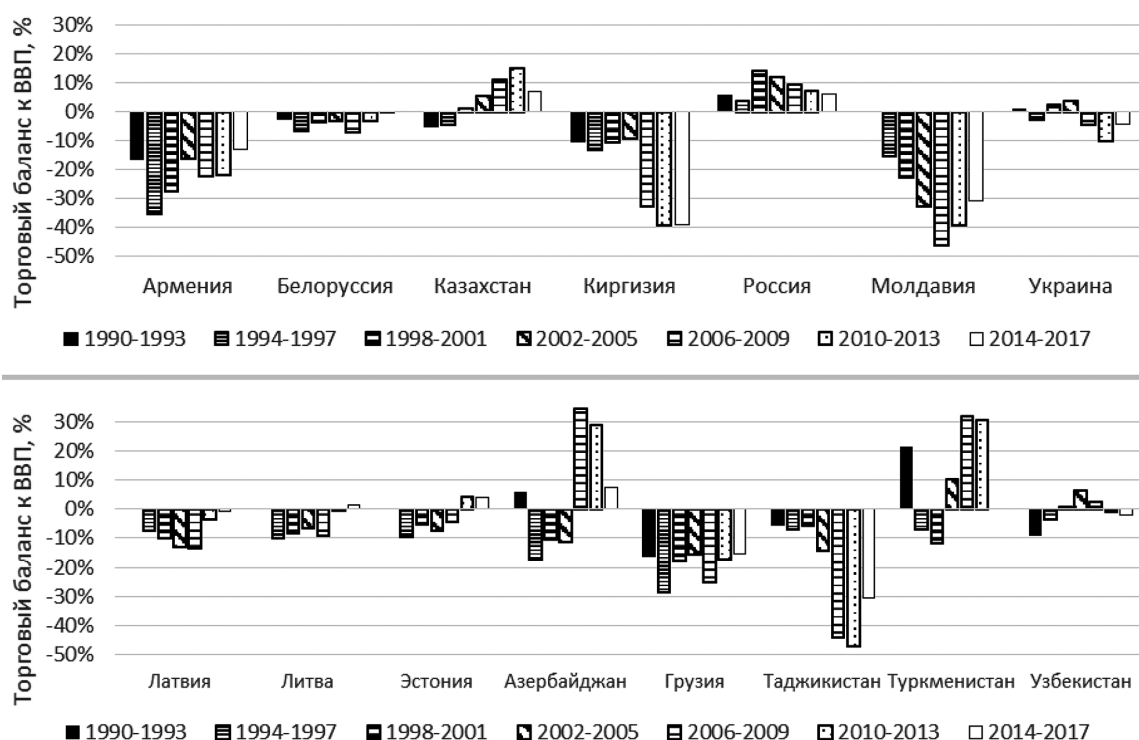

Рис. 8. Динамика отношения торгового баланса (товары и услуги) к ВВП новых независимых государств, %, 1990-2017 гг.

Источник: рассчитано автором по данным: [21]

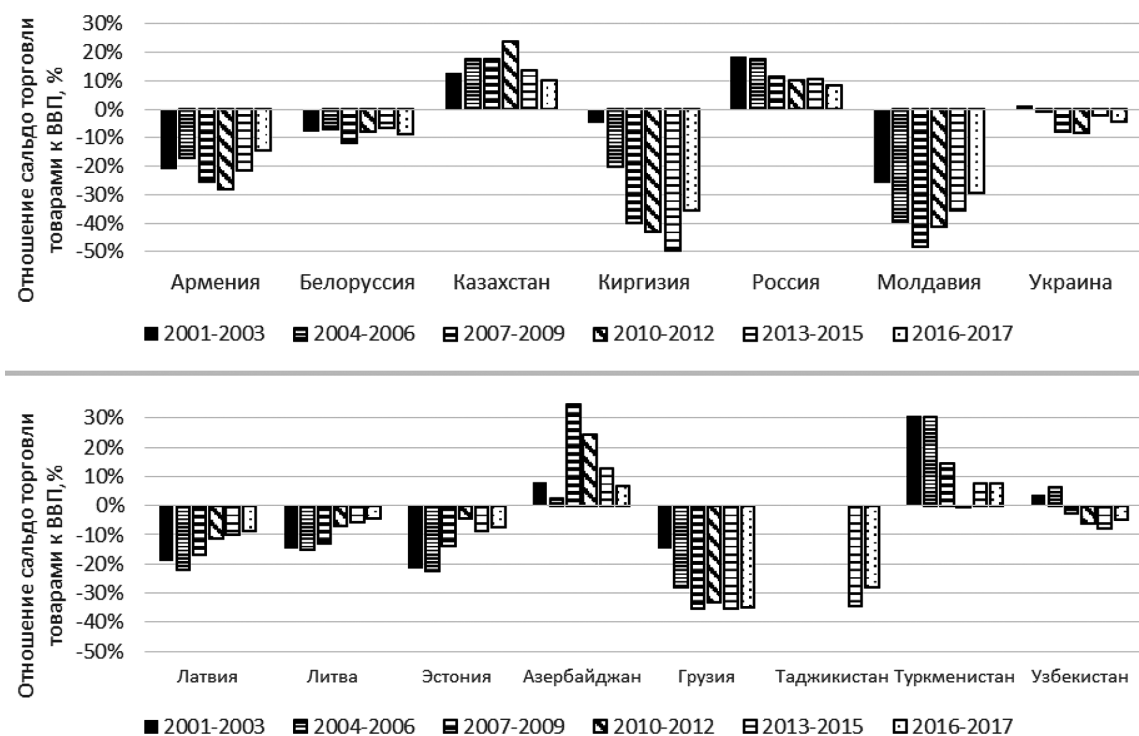

Рис. 9. Динамика отношения сальдо торговли товарами к ВВП новых независимых государств, %, 1990-2017 гг.

Источник: рассчитано автором по данным: [21]

В четвертую группу входят Украина и Узбекистан, две самые крупные после России республики по населению, где в течение всего исследуемого периода не просматривалось единой тенденции – при средних значениях отношения торгового баланса к ВВП, близких к нулю (Украина – минус 2% ВВП, Узбекистан – 0%), периоды с положительным сальдо сменялись периодами с сальдо отрицательным и наоборот.

Россия является единственной республикой с постоянно активным торговым балансом, причем как по одной торговле товарами (рис. 9), так и по внешней торговле товарами и услугами (сальдо торговли услугами – отрицательное, но положительное сальдо торговли товарами покрывало этот дефицит).

Таким образом, *переход от внутрисоюзных к мировым ценам в начале 1990-х гг. действительно позитивно повлиял на платежный баланс Российской Федерации*, что вместе с продуманной политикой налогообложения нефтегазового сектора стало одним из главных факторов обеспечения макроэкономической стабильности в стране в 2000–2010 гг., в том числе в условиях внешних шоков.

Основные выводы. Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1) к 1989 г. в рамках единого народнохозяйственного комплекса СССР почти все республики были ориентированы в основном на внутрисоюзную торговлю (от 78 до 88% общего товарооборота), и только экономика РСФСР в значительной степени была ориентирована на внешнюю торговлю (43%, а 57% приходилось на межреспубликанский обмен), причем республика обеспечивала 70% экспорта СССР. Общая закономерность, наблюдаемая в рыночной экономике, согласно которой меньшие по размеру внутреннего рынка и населения страны обычно отличаются большей открытостью экономики, также работала и в отношении республик в рамках СССР;

2) отрицательное сальдо межреспубликанской торговли во внутрисоюзных ценах имели пять среднеазиатских республик, а также Армянская и Эстонская ССР; остальные восемь республик имели положительное сальдо, в том числе наибольшее – РСФСР, Белорусская и Азербайджанская ССР. Сальдо внешней торговли было отрицательным у всех 15 республик, причем вклад РСФСР составлял 66% от общесоюзного отрицательного сальдо. Сальдо общего ввоза и вывоза

СССР также оказывалось глубоко отрицательным: –44,2 млрд руб., а сальдо РСФСР достигало –34,7 млрд руб. Из всех союзных республик только Азербайджанская и Белорусская и ССР имели положительное сальдо во внутрисоюзных ценах;

3) особенностью ценообразования в плановой экономике СССР являлось занижение цен на сырье и многие виды оборудования и завышение стоимости продукции легкой, пищевой промышленности и многих других готовых товаров по сравнению с их мировыми ценами. Соответственно, при пересчете товарооборота республик в мировых ценах (в инвалютных рублях) сальдо РСФСР менялось с отрицательного на положительное в размере 32,1 млрд руб. (улучшение условий торговли (terms of trade) на 70%), а второй республикой с положительным сальдо в 0,55 млрд руб. оказывалась Азербайджанская ССР. Украинская, Казахская, Туркменская и Киргизская ССР получали определенный выигрыш, однако их сальдо товарообмена оставалось отрицательным. Для остальных 11 республик мировые цены ухудшали условия торговли. Таким образом, в рамках плановой экономики СССР с помощью особенностей внутрисоюзного ценообразования фактически осуществлялось дотирование большинства республик за счет главным образом РСФСР;

4) соотношение потребления и производства по всем 15 республикам во внутрисоюзных ценах не отклонялось более чем на 10–12% от единицы, при этом у РСФСР потребление оказывалось относительно самым низким, составляя 90% производства республики, в то время как у Таджикской, Армянской, Казахской и Киргизской ССР уровень потребления превышал уровень производства на 11–12%. При сравнении потребления и производства в мировых ценах потребление в РСФСР составляло только 53% от производства республики; также более низким потреблением отличались Туркменская и Украинская ССР (соответственно, на 8 и 6% ниже уровня производства), а паритет достигался в Казахской ССР. В остальных 11 республиках объем потребления оказывался выше объема производства, в том числе в Эстонской ССР – на 44%, в Грузинской ССР – на 55% и в Молдавской ССР – на 84%;

5) во внутрисоюзных ценах самым высоким уровнем производства на душу населения (от 125 до 134% общестранового уровня) и подушевого потребления (от 128 до 150%) отличались три прибалтийские республики и Белорусская ССР.

В РСФСР и Украинской ССР производство находилось на уровне 114 и 102%, а потребление – на 8 и 4% выше общесоюзного.

При конвертации внутрисоюзных цен в мировые единственной республикой, где уровень производства намного превышал общесоюзный уровень (на 30%), являлась РСФСР; второй республикой с уровнем производства больше среднего по стране в целом (на 3%) была Белорусская ССР. Все остальные республики по подушевому производству находились на уровне ниже общесоюзного. При этом самый высокий уровень потребления был характерен для Прибалтики и Белорусской ССР (от 163 до 169% среднего по СССР значения). Также более высоким уровнем душевого потребления, чем в среднем по стране в целом, отличались Украинская (120%) и Казахская (108%) ССР. Примерно соответствовало общесоюзному показателю потребление в Молдавской ССР, в то время как в РСФСР уровень потребления был на 3% ниже общестранового значения. Далее шли Грузинская (80%), Армянская (75%), Киргизская (67%), Туркменская (65%), Азербайджанская (61%), Узбекская (54%) и Таджикская (46%) ССР. Таким образом, основным бенефициаром от роспуска СССР при условии сохранения большинства торгово-экономических связей между республиками должна была стать Российская Федерация;

6) в результате распада СССР, разрыва хозяйственных связей и в ходе реализации рыночных преобразований ВВП всех республик в 1990-е гг. значительно снизился, в том числе в 2,9–3,5 раза в Грузии, Таджикистане и Молдавии, в 2–2,4 раза – на Украине, в Азербайджане, Армении, Латвии и Киргизии, причем у Молдавии, Украины и Грузии объем ВВП страны к 2017 г. так и не достиг уровня 1990 г. К настоящему времени наибольшим приростом ВВП по сравнению с 1990 г. отличаются Узбекистан, Туркменистан (более чем в 3 раза), Азербайджан (в 2,5 раза), Казахстан, Армения и Белоруссия (в 1,9–2 раза). При этом в большинстве республик произошла значительная деиндустриализация экономики, а прирост ВВП обеспечивался в основном за счет более активно развивающейся сферы услуг, которая была гораздо менее диверсифицирована в рамках плановой экономики. Только у Белоруссии и Узбекистана объем выпуска промышленного сектора серьезно увеличился, превысив уро-

вень 1991 г. в 2,4–2,7 раза. У Казахстана данный показатель составил 140% от 1991 г. Наибольший рост выпуска продукции первичного сектора был зафиксирован в Таджикистане (в 1,7 раза), Армении (в 2,3 раза) и Узбекистане (почти в 3 раза);

7) при расчетах ВВП по ППС в текущих международных долларах США доля России в совокупном ВВП ННГ за 1990–2017 гг. увеличилась на 7,5%. Наибольший прирост доли также продемонстрировали Узбекистан (+1,9%), Казахстан (+1,5%) и Азербайджан (+1%). В то же время сокращение доли в совокупном ВВП 15 республик было характерно для Украины (–11,2%), Грузии (–0,6%), Молдавии, Латвии и Литвы. При анализе динамики ВВП по ППС в постоянных ценах доля России сокращается с 74% в 1995 г. до 68% в 2017 г.; более значительно увеличивается доля Казахстана (+3%) и Азербайджана (+1,9%), Туркменистана (+1%) и Белоруссии (+0,9%);

8) по уровню ВВП на душу населения по ППС в постоянных ценах к 2017 г. только Литва и Эстония превысили российский уровень на 19%, в то время как показатель Латвии примерно соответствовал ВВП на душу населения Российской Федерации. Однако следует отметить, что повышение благосостояния в республиках Прибалтики в конце 1990-х – первой половине 2000 гг. происходило за счет форсированного наращивания долга домохозяйств. Положительной динамикой ВВП на душу населения отличались Казахстан (+34% от российского уровня в течение 1995–2017 гг.), Белоруссия (+29%), Туркменистан (+26%), Азербайджан, Армения и Узбекистан. Странами, где душевой ВВП относительно российского показателя за рассматриваемый период времени сократился, являются Украина, Таджикистан и Киргизия. Причиной весьма незначительного увеличения уровня ВВП на душу населения относительно России в республиках Центральной Азии и Азербайджане при высоких темпах прироста ВВП в течение 2000–2010 гг. является быстрый рост численности населения этих республик;

9) в результате перехода от плановой к рыночной экономике вовлеченность ННГ в международное разделение труда в 1992–2017 гг. повысилась, однако единая тенденции на увеличение экспортной и импортной квоты в ВВП во времени отсутствовала. К государствам, где отношение экспорта товаров и услуг к ВВП увеличивалось, можно отнести Украину (средняя экспортная квота в 1992–2017 гг. на 19% больше уровня 1990 г.),

Белоруссию (на 16%), Россию (на 14%), Латвию, Литву и Эстонию, а также Туркменистан. Наибольшее увеличение средней доли импорта в ВВП в 1992–2017 гг. по сравнению с 1990 г. было характерно для Туркменистана (+32%), Таджикистана (+28%), Белоруссии, Украины и Киргизии. Единственной республикой, где импортная квота сократилась, является Узбекистан;

10) хронически отрицательное сальдо внешней торговли товарами и услугами в период 1991–2010 гг. наблюдалось у Молдавии (средний показатель – 32% от ВВП страны), у Таджикистана (23%), Армении, Киргизии (по 21%), а также у Грузии (20%), которое обычно покрывается за счет денежных переводов трудовых мигрантов в основном из России. Ко второй группе стран относятся Белоруссия, Латвия, Литва и Эстония, где торговый баланс был до недавнего времени пассивным на умеренном уровне, но в последние 3–5 лет им удалось добиться либо нейтрального (или почти нейтрального) торгового баланса (Белоруссия и Латвия), либо положительного сальдо (Эстония и Литва). Третья группа стран (Казахстан, Азербайджан и Туркменистан) отличается преимущественно активным внешнеторговым балансом за счет экспорта нефти и природного газа. В четвертую группу входят Украина и Узбекистан, где периоды с положительным сальдо сменялись периодами с сальдо отрицательным при средних значениях отношения торгового баланса к ВВП, близких к нулю. Переход от внутрисоюзных к мировым ценам в начале 1990-х гг. позитивно повлиял на платежный баланс Российской Федерации, которая является единственной республикой с постоянно активным торговым балансом как по торговле товарами, так и по внешней торговле товарами и услугами;

11) повышение открытости экономик ННГ сопровождалось сокращением торговли товарами между собой – к 2001 г. средняя доля республик быв. СССР в экспорте 15 ННГ снизилась до 38,8%, доля стран СНГ и Грузии – до 34,1%, доля пяти государств – членов, входящих с 2015 г. в ЕАЭС, – до 21,6%, а доля Российской Федерации – до 19,2%. За это же время средняя доля Евросоюза в экспорте постсоветских республик за 1990-е гг. возросла до 42,2%, а в импорте – до 35,3%. Таким образом, за период 1990-х гг. Евросоюз в значительной степени замкнул торговлю постсоветских республик на себя, став их ведущим торговым партнером,

в то время как доля межреспубликанской торговли сократилась более чем в 2 раза;

12) в течение 2001–2017 гг. процесс дезинтеграции и снижения товарообмена между 15 постсоветскими республиками в целом продолжался, но менее быстрыми темпами: доля ННГ в экспорте республик в среднем сократилась на 8,6%, доля СНГ и Грузии – на 8,7%, ЕАЭС – на 2,5%, России – на 6,2%. Однако негативная тенденция в части сокращения экспортной квоты была переломлена в 2015 г., что связано с позитивным эффектом в последние три года от создания ЕАЭС. При небольшом снижении доли Евросоюза в товарообмене в течение 2001–2017 гг. резко увеличилась роль Китая: в экспорте ННГ его средняя доля увеличилась в среднем на 8,9%, для СНГ и Грузии – на 10,8%. Доля Китая также выросла в импорте всех постсоветских государств (в среднем на 10,5%, а по импорту стран СНГ и Грузии – на 12,7%). В итоге в течение 2000–2010 гг. Китай стал первой страной по объему импорта для России, Киргизии и Узбекистана, второй – для Армении, Белоруссии, Казахстана, Таджикистана и Украины, а также первым крупнейшим рынком сбыта для России и Туркменистана, вторым – для Казахстана и Узбекистана. Кроме этого, значительную роль в товарообмене на постсоветском пространстве стала играть Турция – ее доля в экспорте и импорте всех 15 республик увеличилась в среднем на 2,4%, для СНГ и Грузии – по экспорту на 2,7%, по импорту – на 2,8%. Турция стала крупнейшим экспортером в Грузию и Туркменистан, вторым импортером и экспортером продукции в Азербайджан, вторым импортером товаров из Туркменистана и Таджикистана;

13) активизация деятельности Европейского союза и Китая на постсоветском пространстве в 2000–2010 гг. основывается на объективных обстоятельствах – углублении торгово-экономических связей с постсоветскими республиками, для ряда которых главным партнером по внешней торговле является уже не Россия, а именно Евросоюз или Китай. Поэтому для упрочнения собственного центра интеграции Российской Федерации и ЕАЭС необходимо сконцентрироваться на активизации экономического сотрудничества внутри ЕАЭС и на мерах по расширению доступа отечественных товаропроизводителей на рынки Евросоюза, Китая и других крупных государств – соседей России и ЕАЭС, что соответствовало бы наиболее перспективному сценарию развития

ЕАЭС, определенному в 2015 г. Высшим Евразийским экономическим советом [1] – созданию «Собственного центра силы» в мировой экономике в период до 2030 г.

Список литературы

1. «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза». Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16.10.2015 № 28.
2. 10 лет Содружества Независимых Государств (1991–2000): статистический сборник. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2001.
3. *Буторина О. В., Захаров А. В.* О научной основе Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая интеграция. 2015. № 2. С. 52–68.
4. *Вардомский Л. Б., Пылин А. Г.* География внешнеторговых связей государств общего соседства ЕС и России в 2000–2014 гг. // Россия и современный мир. 2015. № 2 (87). С. 60–80.
5. *Винокуров Е. Ю., Цукарев Т. В.* Экономика ЕАЭС: повестка дня // Евразийская экономическая интеграция. 2015. № 4. С. 7–21.
6. *Гайдар Е. Т.* Аномалии экономического роста // Вопросы экономики. 1996. № 12. С. 12–39.
7. *Гаман-Голутвина О. В., Пономарева Е. Г., Шишелина Л. Н.* «Восточное партнерство»: борьба сценариев развития // Полис. Политические исследования. 2014. № 5. С. 20–40.
8. Грузия. Основные макроэкономические показатели // Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2018. URL: <http://www.cisstat.com/index.html>.
9. *Ефременко Д. В.* Сопряжение китайской инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» и интеграционного проекта «Евразийский экономический союз» в контексте трансформаций современного мирового порядка // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. № 23. С. 29–41.
10. *Зиядуллаев Н. С.* Национальные приоритеты и перспективы Евразийского экономического союза в условиях интеграции и глобальной нестабильности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11. № 15 (300). С. 2–19.
11. *Косикова Л. С.* Восточное партнерство Евросоюза со странами СНГ и интересы России // Россия и современный мир. 2012. № 1 (74). С. 171–190.
12. *Ленчук Е. Б., Филатов В. И.* Новая индустриализация как условие формирования устойчивого экономического роста стран ЕАЭС // Мир перемен. 2015. № 3. С. 149–161.
13. Народное хозяйство СССР в 1990 г.: статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1991.
14. *Пилипенко И. В.* Сравнительный анализ особенностей социально-экономического и институционального развития государств – членов Евразийского экономического союза // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. № 11. Т. 4 (83). С. 43–76.
15. *Скриба А. С.* Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути: интересы участников и вызовы реализации // Вестник международных организаций. 2016. Т. 11. № 3. С. 67–81.
16. Сопряжение ЕАЭС и ЭППП приобретает реальные очертания: согласован список инфраструктурных проектов // Евразийская экономическая комиссия. Новости. 01.03.2017. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2-03-2017-1.aspx>.
17. *Титов Б. Ю., Пилипенко И. В.* Стратегия 2020: от экономики «директив» к экономике «стимулов». Ежегодный экономический доклад 2008 года Общероссийской общественной организации «Деловая Россия (Москва, 2–3 июля 2008 г.). М., 2008.
18. *Трейвиш А. И.* Промышленность России за 100 лет // Россия в окружающем мире – 2002. Аналитический ежегодник. М.: Изд-во МНЭ-ПУ, 2002. С. 11–38.
19. *Brown S. S., Belkindas M. V.* Who's Feeding Whom? An Analysis of Soviet Interrepublic Trade // The Former Soviet Union in Transition / ed. by R. F. Kaufman, J. P. Hardt. The Joint Economic Committee of the United States, United States, M.E. Sharpe, Inc.: New York, 1993. Pp. 163–183.
20. *Havrylyshyn O., Al-Atrash H.* Opening up and Geographic Diversification of Trade in Transition Economies. IMF Working Paper No. 98/22. International Monetary Fund, Washington, D.C., 1998.
21. International Trade Centre, 2018. URL: https://www.trademap.org/tradestat/Product_SelCountry_TS.aspx.

22. Kuznets S. Economic Growth of Nations. Total Output and Production Structure. Harvard University Press, Cambridge, MA, 1973.
23. OECD Data, Household debt, 2018. URL: <https://data.oecd.org/hha/household-debt.htm>.
24. The Direction of Trade Statistics (IMF), the International Monetary Fund, Washington, D.C., 2018. URL: <http://data.imf.org/?sk=9D6028D4-F14A-464C-A2F2-59B2CD424B85>.
25. The World Economic Outlook (WEO) database, the International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/01/weodata/index.aspx>.
26. World Development Indicators, The World Bank, 2018. URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators#>.
27. Yearly GDP growth (1990–2002), Business and Cultural Guide for Central and Eastern Europe, Centreurope.org. URL: http://www.centreurope.org/overview/gdp_growth_central_and_eastern_europe.htm.
9. Efremenko D.V. (2018). Aligning the Chinese Initiative «the Silk Road Economic Belt» and the Integration Project «the Eurasian Economic Union» in the Context of Transformation of the Modern World Order. *China in the World and Regional Politics. History and Nowadays*, no. 23, pp. 29–41.
10. Ziyadullaev N. S. (2015). National Priorities and Perspectives of the Eurasian Economic Union under Integration and Global Instability. *National Interests: Priorities and Security*, vol. 11, no. 15 (300), pp. 2–19.
11. Kosikova L. S. (2012) Eastern Partnership of the European Union with the Commonwealth of the Independent States and the Interests of Russia. *Russia and the Modern World*, no. 1 (74), pp. 171–190.
12. Lenchuk E. B., Filatov V. I. (2015). New Industrialisation as a Precondition for a Sustainable Economic Growth of the EAEU states. *The World of Changes*, no. 3, pp. 149–161.
13. (1991) The People's Economy of the USSR in 1990: the Statistical Yearbook. The State Statistics Committee of the USSR. Finance and Statistics, Moscow.
14. Pilipenko I. V. (2018) The Comparative Analysis of Social-Economic and Institutional Development of Member States of the Eurasian Economic Union. *Economics and management: problems, solutions*, no. 11, vol. 4 (83), pp. 43–76.
15. Skriba A. S. (2016) Aligning the EAEU and the Silk Road Economic Belt: the Interests of Participants and Challenges for its Realisation. *International Organisations Research Journal*, vol. 11, no. 3, pp. 67–81.
16. The Alignment of the EAEU and the Belt Gains in Detail: the List of Infrastructure Projects has been Agreed. *The Eurasian Economic Commission, News*, 01.03.2017. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2-03-2017-1.aspx>.
17. Titov B. Yu., Pilipenko I. V. (2008) The Strategy 2020: from the Economy of «Directives» to the Economy of «Incentives». The 2008 Annual Economic Report of the All-Russia Non-Governmental Organisation «Business Russia» (Moscow, 2–3 July 2008). Moscow.
18. Treyvish A. I. (2002) Industry of Russia within a Period of 100 Years // *Russia in the Surrounding World: 2002. The Analytical Yearbook*. M.: Publishing House of MNEPU. Pp. 11–38.

References

1. About Main Directions of Economic Development of the Eurasian Economic Union. The Decision of the Supreme Eurasian Economic Council as of 16.10.2015 No. 28.
2. (2001) 10 Years of the Commonwealth of Independent States (1991–2000): Statistical Abstract. The Interstate Statistical Committee of the CIS. Moscow.
3. Butorina O. V., Zakharov A. V. (2015) About the Scientific Background of the Eurasian Economic Union. *Eurasian Economic Integration*, no. 2, pp. 52–68.
4. Vardomskiy L. B., Pylin A. G. (2015). The Geography of Foreign Trade of the States of the Common Neighborhood of the EU and Russia in 2000–2014. *Russia and the Modern World*, no. 2 (87), pp. 60–80.
5. Vinokurov E. Yu., Tsukarev T.V. (2015). The Economy of the EAEU: Agenda. *Eurasian Economic Integration*, no. 4, pp. 7–21.
6. Gaydar E. T. (1996) Abnormalities of Economic Growth. *Economic issue*. No.12, pp. 12–39.
7. Gaman-Golutvina O. V., Ponomareva Ye. G., Shishelina L. N. (2014). The Eastern Partnership: the Struggle of Development Scenarios. *Polis. Political Studies*, no. 5, pp. 20–40.
8. Georgia. Main Macroeconomic Indicators. The Interstate Statistical Committee of the CIS, 2018. URL: <http://www.cisstat.com/index.html>.